

Не стреляйте в «черных лебедей»

Филологи шутят: сегодня во фразе «Мальчик склеил модель в клубе» каждое слово имеет иное значение, нежели тридцать лет назад. Что правда то правда — смыслы слов меняются на глазах. Так и со словом «цифра»: даже не тридцать, а всего лишь пару лет назад под ним понимался знак, обозначающий число, либо показатель, расчет чего-нибудь, выраженный в числе. А вот в наши дни это слово уже почти всеми воспринимается как «виртуальная форма чего бы то ни было». Фразы «перевести в цифру», «в цифре это гораздо удобнее» звучат уже отнюдь не как набор бессмысленных слов.

Да и журнал наш все больше и больше становится про «цифру». Даже Ольга Вершинская, наш постоянный автор, известный еще с советских времен ученый, доктор наук, потратив больше четырех десятков лет своей жизни на исследование проблем информации, информатизации и информационного общества, активно включилась в изучение цифрового общества. В этом номере она делится с нами прогнозом будущего: под влиянием цифровых трансформаций может возникнуть «цивилизация праздности», где многие люди окажутся лишними. Чтобы не потерять смысл существования, им придется вкладываться в собственную приспособляемость, постоянно «переизобретать» себя, адаптируясь к виртуальной среде, развивать эмоциональный интеллект, не бояться «черных лебедей».

Ну вот, доигрались словами... Что это еще за неизвестный науке зверь? Оказывается, уже достаточно известный: «черными лебедями» с легкой руки американского экономиста Нассима Талеба теперь называются непредсказуемые происшествия, меняющие качество развития в ходе истории. И «цифре» здесь принадлежит исключительная роль.

Празднуя цифровую экономику, давайте все же не забывать об информационном обществе и экономике знаний, которые, к счастью, продолжают изучать в университетах и научных учреждениях мира. Например, доктор наук Тамара Науменко из МГУ возвращается к теоретикам информационного общества Мануэлю Кастельсу и Фрэнку Уэбстеру. Проблемам экономики знаний посвящена работа кандидата наук Александра Дагаева из Высшей школы экономики, а также статья социологов из Московского университета кандидатов наук Инны Вершининой и Дарьи Добринской, которые пишут об «умных» городах и сообществах. А вот кандидат наук Оксана Басалаева идет дальше и анализирует появившуюся благодаря научно-техническим инновациям тенденцию «информационное общество — общество знаний — НБИКС-общество», понимая под последним общество, построенное на конвергенции nano-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных технологий.

Весьма актуальны и две другие статьи этого выпуска: кандидат наук из Омского государственного технического университета Михаил Калужский анализирует процессы и институты рынка электронной коммерции в России, а московские ученые доктор наук Татьяна Успенская и кандидат наук Павел Попов представляют результаты интереснейшего исследования 2017 года о степени вовлеченности пожилых москвичей в использование цифровых технологий для собственных целей.

В целом номер получился очень гуманитарным, что само по себе хорошо. Ведь главное, чтобы люди не боялись технологий, а видели в них все больше новых возможностей.

№ 1
2018

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

УЧРЕДИТЕЛИ:

ОСНОВАН В 1989 ГОДУ
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
РОССИЙСКАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ЕРШОВА Татьяна
Викторовна — канд.
экон. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ХОХЛОВ Юрий Евгеньевич (председатель) — канд. физ.-мат. наук, доц., acad. РИА
ОРЛОВ Степан Владимирович (зам. председателя) — канд. экон. наук
АЛЕКСЕЕВА Ирина Юрьевна — д-р фил. наук, доц.
БОГДАНОВ Александр Владимирович — д-р физ.-мат. наук, проф.
ВАРТАНОВА Елена Леонидовна — д-р фил. наук, проф.
ВЕРШИНСКАЯ Ольга Николаевна — д-р экон. наук
ВОЙСКУНСКИЙ Александр Евгеньевич — д-р психол. наук
ДЕЖИНА Ирина Геннадьевна — д-р экон. наук, проф.
ЕЛИЗАРОВ Александр Михайлович — д-р физ.-мат. наук, проф.
ЗАСУРСКИЙ Ясен Николаевич — д-р фил. наук, проф.
ИВАНОВ Алексей Дмитриевич — д-р экон. наук, чл. — кор. РАЕН
ИВАХНЕНКО Евгений Николаевич — д-р филос. наук, проф.
КОГАЛОВСКИЙ Михаил Рувимович — канд. техн. наук, доц.
КОЛИН Константин Константинович — д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ
КРИСТАЛЬНЫЙ Борис Владимирович — канд. геол. — минерал. наук, проф., чл. - кор. МАИ
КУЗНЕЦОВА Наталия Ивановна — д-р филос. наук, проф.
МЕНДКОВИЧ Андрей Семенович — д-р химических наук, ст. науч. сотрудник
МИРСКАЯ Елена Зиновьевна — д-р социол. наук
ОЛЕЙНИК Андрей Владимирович — д-р техн. наук, проф.
РАЙКОВ Александр Николаевич — д-р техн. наук, проф.
РУСАКОВ Александр Ильич — д-р хим. наук, проф.
СЕМЕНОВ Алексей Львович — д-р физ.-мат. наук, acad. РАН, действ. член РАО
СЕМЕНОВ Евгений Васильевич — д-р филос. наук, проф.
СЕРДЮК Владимир Александрович — канд. техн. наук, доц.
СМОЛЯН Георгий Львович — д-р филос. наук, проф.
СТРЕЛЬЦОВ Анатолий Александрович — д-р техн. наук, д-р юрид. наук, проф., засл. деятель науки РФ
ТАТАРОВА Галина Галеевна — д-р социол. наук, проф.
ЧЕРЕШКИН Дмитрий Семенович — д-р техн. наук, проф., acad. РАЕН
ШАПОШНИК Сергей Борисович
ЩУР Лев Николаевич — д-р физ.-мат. наук, проф.
ЯКУШЕВ Михаил Владимирович

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ:

КЕЛЕЙНИКОВ Иннокентий

ВЕРСТКА:

КАПУСТИН Дмитрий

Журнал зарегистрирован в Роспечати
(Per № 015 766 от 01.07.1999)

ISSN 1606-1330 (печ.), ISSN 1605-9921 (эл.)

Подписные индексы:

по каталогу Агентства «Роспечать» (красный) — 70264
по объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый) — 84668

Адрес редакции: 105062, Москва, ул. Макаренко, д. 2/21 стр. 1,
2 этаж, офис 8

Для подписки: 101000, Москва, Главпочтамт, а/я 716

Тел./факс: (495) 625-60-69, 625-41-24

Электронная почта: infosoc@iis.ru

Веб-сайт: www.infosoc.iis.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.
Перепечатка материалов возможна только по согласованию
с редакцией.

Авторы несут ответственность за патентную чистоту, достоверность
и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических
данных, собственных имен, географических названий и прочих
сведений, а также за разглашение данных, не подлежащих
открытой публикации. При любом использовании оригинальных
материалов ссылка на журнал обязательна.

**ПУБЛИКУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОШЛИ ПРОЦЕДУРУ
РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ОТБОРА**

**1 ДЕКАБРЯ 2015 ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В НОВЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ,
РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
МАТЕРИАЛОВ КАНДИДАТСКИХ И ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.
ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ДАННЫЙ СПИСОК С 26 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА.**

ЛЕГАЛЬНЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Пара(-)Тайп

IN LEGAL USE

В макете журнала использованы
шрифты ООО НПП «ПараТайп»

Формат 70×100/16. Объем 4 п.л.
Печать офсетная. Бум. офсетная.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
«Лига-Принт»
Москва, ул. 12-я Парковая, д. 11/49
Тел.: (495) 465-5886

СОДЕРЖАНИЕ № 1 2018

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

- 1 **Не стреляйте в «черных лебедей»**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

- 4 ВЕРШИНСКАЯ Ольга Николаевна
Идти в будущее или остаться в прошлом?
- 11 ДАГАЕВ Александр Александрович **Экономика знаний и информационное общество: десять лет спустя**
- 19 БАСАЛАЕВА Оксана Геннадьевна
К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества
- 25 ВЕРШИНИНА Инна Альфредовна, ДОБРИНСКАЯ Дарья Егоровна
Rax urbana: города в условиях глобальной сетевой цивилизации
- 34 НАУМЕНКО Тамара Васильевна
Информационное/глобальное в понимании Мануэлем Кастельсом современного общества

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- 43 КАЛУЖСКИЙ Михаил Леонидович
Институты рынка электронной коммерции: логистический провайдинг

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

- 51 ПОПОВ Павел Васильевич, УСПЕНСКАЯ Татьяна Николаевна
Пожилой москвич в информационном мире

ИНФОРМАЦИЯ

- 65 **Abstracts**
- 68 **Наши авторы**

Идти в будущее или остаться в прошлом?

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 18.12.2017.

**ВЕРШИНСКАЯ Ольга
Николаевна**

*Доктор экономических наук,
заведующая лабораторией
социальных проблем
развития информационного
общества, Институт
социально-экономических
проблем народонаселения
РАН*

Аннотация

В статье рассматривается возрастающее влияние информационно-коммуникационных технологий на социальное поведение и образ жизни людей. Ведущие ученые мира говорят о том, что наш мир в опасности и что спасение лежит в изменении мировоззрения. Происходит трансформация жизни человека, к которой надо быть готовым. Наступает «цивилизация праздности», возникнут лишние люди. Обсуждается проблема роботизации в условиях нашей страны. Обследования показывают, что у электронных потребителей складывается новый жизненный уклад, цифровой техно-уклад. Рассмотрены основные признаки его формирования.

Проанализированы две точки зрения на надвигающиеся «цифровые кошмары»: алармистская и умеренная. Если люди не готовы меняться, они становятся невосстребованными. Рассмотрена роль важных случайностей в определении хода истории. Эволюция с помощью естественного отбора постепенно заменяется эволюцией с помощью разумного замысла, человеческого замысла.

Ключевые слова:

информационно-коммуникационные технологии, «цивилизация праздности», лишние люди, Черные лебеди, цифровой техно-уклад, «цифровые кошмары».

Радикальные перемены в использовании информации, которые несут с собой процессы информатизации, оказывают большое влияние на повседневное поведение людей. Выйдя с помощью мощного набора средств на широкий простор обеспечения повседневной жизни, ИКТ имеют все более осязаемое *влияние на социальное поведение и образ жизни людей.*

Если в индустриальном обществе изучали в основном производителей, то в постиндустриальном информационном обществе, которое еще называют обществом потребления, акцент смещается на потребление и потребителей, на электронных потребителей, пользователей ИКТ.

Сегодня быстро меняется все, что было привычным. В центре этих изменений человек как главная ценность и ориентир. Второй раз за последние 50 лет Римский клуб¹ подготовил доклад «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором ведущие ученые мира говорят о том, что наш мир в опасности и что спасение лежит в изменении мировоззрения. Доклад призывает к фундаментальной трансформации мышления, результатом которой должно стать целостное мировоззрение, стремление не к росту, а к устойчивости. Авторы доклада выражают философию баланса, призывая достичь баланс в нескольких основных областях, прежде всего баланса между

¹ <http://malakhov.link/come-on-report>

кратковременной и долговременной перспективой, между скоростью и стабильностью, не считая изменения самооценностью.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2018 года известный израильский историк Юваль Ной Харари² отметил, что большинство людей вообще не осознают, что происходит. «Происходит трансформация жизни человека, и к ней надо быть готовым». Сегодня люди могут столкнуться с более страшным понятием, чем эксплуатация, со своей ненужностью. Наступает цивилизация праздности, и возникнут лишние люди. Новые профессии тоже будут возникать, но, по мнению Харари, множество новых профессий будет связано с пониманием человеческих эмоций. Людям «стоит вкладываться в собственную приспособляемость. Во времена быстрых перемен человеку точно требуется эмоциональная устойчивость».

Появилось новое понятие — эмоциональный интеллект. Без него практически невозможно качественно выстроить работу в команде, развить эмпатию (нравственное чувствование) и способности к коммуникации.

Говоря о будущем, сегодня много внимания уделяется роботизации, и это безусловно важно, но есть тут проблемы. Человекоподобные роботы, которые уже есть в Японии, стоят очень дорого. Кроме этого, как отмечает эксперт Яндекса Григорий Бакунев³ в докладе «Тренды цифрового мира 2018» в нашей стране наблюдается кризисная нехватка профессионалов прежде всего в области искусственного интеллекта. У нас сегодня еще нет большого бизнеса ни в области искусственного интеллекта, ни в области Blockchain, ни в области интернета вещей для повседневной жизни и для дома.

Не менее важная проблема, чем роботизация, это проблема человека (личности) в новом смешанном реально-виртуальном мире. Переварить и логически осмыслить информацию в огромных объемах трудно, да и не учат способности осмысливать информацию. Вопрос в том, сможет ли человек себя так «переизобрести» (re-quantify yourself), чтобы или занять появляющиеся новые вакансии, или научиться жить, будучи ненужным? Есть ли у населения осознание новых возможностей? Какие из новых возможностей уже стали социальной нормой?

Социологические обследования показывают, что трансформация человека (личности) под влиянием ИКТ уже наблюдается:

1. возник новый жизненный уклад, техноуклад;
2. происходит трансформация потребления;
3. меняются формы мышления (развивается клиповое мышление, превалируют короткие мысли, развивается многозадачность);
4. появляется множество новых рисков.

Обследования показывают⁴, что у электронных потребителей складывается новый жизненный уклад, цифровой техно-уклад. Основные признаки его формирования: замещение социальных связей техногенными; покупка товаров и услуг и оплата счетов из дома; постепенное исчезновение наличных

² <https://republic.ru/posts/89144?code=1447733bac215cf67b7bbbc6ff80b51f>

³ <https://youtube/noU2vfH242k>

⁴ Обследование междисциплинарной группы ИСЭПН РАН «Жизнь людей 50+ в пространстве Интернет» // Народонаселение. М. ИСЭСП. №2 - 2017 «Адаптация старшего поколения к виртуальному миру» \ \ Народонаселение (в печати)

денег из употребления; широкое использование госуслуг онлайн; использование новых форм текстовой, визуальной и аудиовизуальной коммуникации; постепенное замещение стационарной связи мобильной; постепенный уход печатных СМИ, интернет и есть СМИ для молодежи; возможность использования компьютеров людям с ограниченными возможностями; новый способ получения культурных знаний; использование «умных» вещей. Хотя сегодня умные вещи — это игрушки для богатых, завтра их качество, количество и цена изменятся.

Трансформация потребления выражается в возрастающем объеме услуг, доступных посредством интернет; в виртуализации все большего количества услуг, оказываемых населению; в глобальном ускорении темпов потребления, в изменении структуры потребления, в усилении неоднозначности социальных норм; в распространении цифровых поведенческих аддикций.

Новые риски: возникает множество различных медицинских, контентных и даже политических рисков, так как информационная перегруженность приводит к информационному стрессу, от которого ухудшается способность воспринимать, запоминать и усваивать информацию; возникает киберзависимость и цифровая амнезия, появляются различные цифровые захватчики.

Ресурсы адаптации к виртуальной среде отдельного индивида могут быть материальными и нематериальными. Реальными побуждениями могут быть не только деньги, вещи и материальные условия, но и «нематериальные» условия, такие побуждения, как альтруизм, чувство справедливости, соответствие статусу, соревнование, чувство собственной необходимости, чувство достижения успеха и пр. Эти чувства дают внутреннее вознаграждение, т.е. внутреннюю мотивацию.

Электронный мир — это мир, центрированный на потребителя. О преимуществах развития цифрового мира говорят и пишут много. При этом с увеличением использования виртуального мира, всё ценнее становится значение слов «живой, вживую», т.е. значение оффлайн реальности. Отмечается интересная тенденция возврата к общению лицом к лицу с самыми интересными и дорогими собеседниками после многолетнего общения с ними в социальных сетях. Есть примеры также закрытия своих страниц в Facebook людьми, проведшим там несколько лет.

О надвигающихся «цифровых кошмарах» только начинают рассуждать, но уже есть две точки зрения: алармистская и умеренная. Символом алармистов является обложка журнала The New Yorker, Oct 23 2017, на которой изображен нищий человек, которому милостыню подают роботы. Представители умеренного подхода к будущему, например, Стив Возняк, соучредитель компании Apple, настаивают, что искусственный интеллект и через 200 лет не достигнет уровня человеческого интеллекта, так что бояться нечего. Однако представители обоих подходов отмечают возрастание нестабильности занятости и уменьшение количества рабочих мест⁵. Марко Риччери, генеральный секретарь EURISPES, отмечает, что только скоординированный, междисциплинарный взгляд массы разных научных дисциплин может помочь правильно понять и оценить такие эволюционные процессы. Для обеспечения адекватного понимания характера и последствий этих изменений и лучшей организации управления этими процессами изменений текущая модель развития должна быть скорректирована так, чтобы эти проблемы могли быть преобразованы в новые возможности. Мы

⁵ Риччери М. гл 1.3 «Ценность труда в контексте цифровой экономики» \\ Неустойчивая занятость, М., 2017, Real Print

погружаемся в процесс, который требует от всех нас глубоких изменений, затрагивающих как мышление, так и образ действий.

Цифровая экономика открывает бесконечные возможности, новые способы производства и потребления, распространения и доставки. Последствия, связанные с распространением этого процесса для мира труда и общества в целом, еще плохо поняты и мало изучены.

Количество «*цифровых кошмаров*», как отметили на Форуме «Открытые инновации»⁶, который прошел в Сколково 16–18 октября 2017 года, неуклонно растет, прежде всего, в сферах труда, занятости и образования. Даже не очень медленно на нас наступает «цивилизация праздности». Количество рабочих мест постоянно сокращается, причем даже не там, где ожидалось. Очень быстро развиваются технологии, «поедающие» людей не высшей квалификации. Идет резкое сокращение массовых вакансий. В 2016 г 17% банковских служащих потеряли работу, в 2017 г их стало 30%. Исчезают такие профессии, как рядовые бухгалтеры, юристы, журналисты. Если еще недавно программисты были всегда востребованы, теперь нужны только очень продвинутые программисты. Что будут делать освободившиеся от работы люди? В мире уже размышляют о мере пособий для неработающих людей.

В жизни цифрового мира, понятия более широкого, чем цифровая экономика, нужны специалисты широкого профиля, которые могут меняться. Прогресс личности зависит от ее междисциплинарности. Сегодня учат вчерашним знаниям. Сегодняшние студенты — которые будут определять политику в 2050 — учатся идеям из книг 1950-х, которые основаны на теориях 1850-х. Студенты нуждаются в инклюзивном образовании, в котором одни формы знания дополняли бы другие, а не исключали и отвергали их. В стране 7 млн студентов. Как их сделать конкурентноспособными? Если люди не готовы меняться, они становятся невостребованными. Главным становится вопрос, каким набором компетенций ты обладаешь.

Как отметил на Форуме бренд-билдер Саймон Понт, прогресс сегодня является иррациональным, а его последствия становятся непредсказуемыми. Прогресс не только становится иррациональным, он зависит от иррационального.

Как предсказывать непредсказуемое? Как проектировать неопределенность? Теорию динамического хаоса еще не научились применять к социальным процессам.

Социальные величины суть величины информационные, а не физические: их нельзя потрогать. Как отмечает Нассим Талеб⁷, американский экономист, которого называют самым выдающимся современным мыслителем, некоторые редкие и значимые события могут предсказываться. Эта категория охватывает случайность, которой подчинены феномены, определяемые такими терминами, как *масштабируемость, масштабная инвариантность*. Мы можем кое-что узнать про то, как именно эти феномены масштабируются, потому что масштабирование идет по законам, близким законам природы. Различие между масштабируемым и немасштабируемым позволяет провести четкую границу между двумя разновидностями неопределенности, двумя типами случайностей.

Талеб изучает роль важных случайностей в определении хода истории. Он называет непредсказуемые происшествия, меняющие качество развития, Черными лебедями. В философии и математике эти поворотные пункты,

⁶ <https://openinnovations.ru>

⁷ Н.Н.Талеб. «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости». М., Изд «Колибри», 2009 г.

пункты перехода в новое качество, называют сингулярностью. Сочетание малой предсказуемости с силой воздействия превращает Черного лебедя в загадку, люди часто не желают признавать, что он существует. Логика Черного лебедя делает *то, чего вы не знаете*, гораздо более важным, чем то, что вы знаете. «Многие Черные лебеди явились в мир и потрясли его именно потому, что их никто не ждал». Люди, которым не приходилось принимать решения в неопределенной ситуации, плохо отличают существенное от несущественного. Техническим обозначением Черного лебедя является проблема индукции. Миром движет аномальное, неизвестное и маловероятное с точки зрения нашей нынешней ментальности.

В виртуальном мире каждый должен быть готовым к *цифровым захватчикам* (*digital invaders*), хотя пока примеры привести трудно. Но примеры захвата бренда потребителями известны. Впервые это было с Харлей Дэвидсон, когда сформировалась целая субкультура, под которую компания стала подстраиваться. А впрямую и довольно жестко это произошло с фирмой Доктор Мартенс, которые делали обувь для почтальонов, а она пришлась по вкусу подростковым субкультурам. Фирма пыталась отмазаться, но не получилось. Ну, и БМВ предпринимала специальные усилия, чтобы уйти на Восточно-Европейском рынке от имиджа черного бумера — Боевой Машины Вымогателя. Не получилось, и Бумер-2 уже снимался при поддержке БМВ.

Отечественные Head-Hunters на форуме «Открытые инновации 2017» говорили о том, что есть две гарантии, что вас не сожрет робот:

1. Междисциплинарность как ключевая компетенция.
2. Быть экспертом в узкой области.

Сегодня требуются специалисты широкого профиля, которые способны меняться. Если люди не готовы меняться, они делаются невостребованными. Образовательных программ, ориентированных на формирование индивидуальной образовательной траектории, пока мало.

Чтобы быть междисциплинарным, надо уметь быстро учиться. Чтобы тренировать мозг на быстрое обучение, нужно развивать когнитивные навыки, способность к сосредоточению. Качества будущего лидера — не только способность меняться, но и мочь самому придумывать изменения.

По мнению западных специалистов, занимающихся прогнозированием ситуации на рынке труда⁸, в ближайшие 10–20 лет 66% профессий исчезнут. По данным аналитиков World Economic Forum⁹, 35% ключевых востребованных сегодня компетенций изменятся. Изменится значимость компетенций. Первые три по значимости компетенции в 2020 году — это умение решать сложные задачи, критическое мышление и креативность. Критическое мышление входит в число ключевых компетенций и в прогнозах на 10–15 лет. Из-за обилия информации необходимы будут навыки ее отбора, правильного переосмысления. Значение креативности также резко возрастет, так как усложнение процессов требует нестандартных решений. В быстро меняющемся мире потребуются также быстро принимать решения и уметь вести переговоры. Еще говорят о «когнитивной гибкости», хотя точно не понятно, что это такое. Однако ясно,

⁸ <http://www.tananyeva.com/single-post/2016/04/20>

⁹ <http://www.tananyeva.com/single-post/2016/05/17/Десять-компетенций-которые-будут-востребованы-в-2020-годуДесять-компетенций-которые-будут-востребованы-в-2020-году>

что владея когнитивной гибкостью, мы сможем применить свою креативность и решить сложные задачи.

Российские эксперты¹⁰ в области прогнозирования будущего работы и образования видят будущие компетенции несколько иначе. Нам и нашим детям важны будут, в первую очередь, следующие компетенции:

1. *Управление вниманием.* Увеличившийся поток информации по множеству каналов заставляет нас заново учиться концентрироваться.
2. *Осознанность.* Она включает в себя и концентрацию на моменте, и понимание направления своего движения, предполагает принятие решений на основании большой цели.
3. *Сотрудничество.* Современные проекты в принципе невозможно реализовать в одиночку, поэтому умение и готовность к продуктивной работе в команде важны как никогда.
4. *Коммуникативные навыки.* В будущем существенно расширится перечень потенциальных контактов, поэтому умение принимать точку зрения разных собеседников будет очень важным.
5. *Критическое, системное и творческое, креативное мышление.* Умение найти в потоке информации ценные данные, оценить их и принять решение. Уметь создать свое оригинальное решение, критически и творчески переосмыслить идеи других людей.
6. *Умение ставить задачи.* Правильная формулировка вопроса — половина ответа. Правильная постановка цели — это уже половина работы по формированию путей к ней. Условие для успеха в будущем — определять личную стратегию, ставить свои цели и идти по пути их достижения.

Малая часть общества готова к тому, что на нас надвигается.

Самое важное — это психологическая и эмоциональная подготовка. Если человек не научится справляться с неуверенностью, в ближайшие годы ему придется трудно. Те, кто собирается проявить стойкость в будущем, должны взглянуть фактам в лицо и принять реальность такой, какая она есть. Наступают изменения — что само по себе не является проблемой. Но темп этих изменений, скорее всего, внесет серьезные затруднения в жизни граждан.

Роль виртуальной составляющей в социальной реальности возрастает. Виртуальный мир — это сфабрикованный мир, который можно изучать при помощи наблюдения за практикой использования человеком ИКТ.

Люди стали объектом управляемой эволюции, человек стал зависим от того, что сам же и создал. Эволюция с помощью естественного отбора постепенно заменяется эволюцией с помощью разумного замысла, человеческого замысла.

¹⁰ Назаретян А.П. «Неминуемое будущее». М.: 2013 <http://www.tananyeva.com/single-post/2016/04/20>

ЛИТЕРАТУРА

1. HILL A. V. **The Encyclopedia of Operations Management: A Field Manual and Glossary of Operations Management Terms and Concepts.** N.J.: FT Press, 2011.
2. SMITH A. 3 **Ways to Beat «Showrooming» // Daily Finance. 2012.** April, 25.
3. WIND J., RANGASWAMY A. **Customerization: The Next Revolution in Mass Customization // Journal of Interactive Marketing.** 2001. № 15 (1). P. 13–32.
4. БАУЭРСОКС Д. ДЖ., КЛОСС Д. ДЖ. **Логистика: интегрированная цепь поставок** / Пер. Н. Н. Барышниковой, Б. С. Пинскера. М.: Олимп-Бизнес, 2008.
5. БРЭДЛИ ДЖ., БАРБИЕР ДЖ., ХЭНДЛЕР Д. **Использование всеобъемлющего интернета для получения своей доли от 14,4 триллиона долларов США.** CISCO, 2013. 18 с. URL: https://www.cisco.com/web/RU/tomorrow-starts-here/pdf/loE_Economy_VAS_WhitePaper_RU.pdf
6. ЖУДЖУНЬ Д., КОВАЛЕВ М. М., НОВИК В. В. **Феномен экономического развития Китая.** Минск: БГУ, 2008.
7. КОУЗ Р. ФИРМА, **рынок и право** / Под ред. Р. Капелюшниковой, пер. Б. Пинскера. М.: Новое издательство, 2007.
8. КРИСТОФЕР М., ПЭК Х. **Маркетинговая логистика. 2-е изд.** / Пер. И. О. Касимовой. М.: Технологии, 2005.
9. **Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации** [федер. закон № 381-ФЗ: принят Гос. Думой РФ 28 дек. 2009 г.]. [Электронный ресурс]. М.: НПП «Гарант-сервис», 2016.
10. ПОПОВ Д. В. **Фулфилмент – уникальное решение для интернет-торговли или направление в логистике?** // Логистика сегодня. 2014. № 6. С. 378–382.
11. СТОК ДЖ.Р., ЛАМБЕРТ Д. М. **Стратегическое управление логистикой.** 4-е изд. / Под ред. В. И. Сергеева, пер. В. Н. Егоровой. М.: Инфра-М, 2005.
12. ФЕРТОВА В. В. **Совместные покупки – как работает бизнес-модель?** // Управление продажами. 2014. № 6. С. 342–347.

Экономика знаний и информационное общество: десять лет спустя

Статья рекомендована Г.А. Заикиной 15.12.2017.

**ДАГАЕВ Александр
Александрович**

Кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ изменения инвестиционных потоков в экономику знаний России и ряда других ведущих индустриальных стран за период с 2002 по 2015 годы по модели, предложенной специалистами ОЭСР. К экономике знаний в широком понимании относятся сфера НИОКР, подготовка специалистов с высшим образованием и отрасль ИКТ. Отмечается различие подходов разных стран к развитию экономики знаний и необходимость учитывать в современных условиях не столько объёмы инвестиций в это направление, сколько оригинальность и качество выполняемых научных исследований, уровень подготовки специалистов и инновационную направленность новых информационных и компьютерных технологий.

Ключевые слова:

экономика знаний, информационное общество, ИКТ, сфера НИОКР, инновации, высшее образование, цифровая экономика.

В начале XXI века широкое признание и распространение получила концепция экономики знаний. В её рамках важное место отводится развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и поэтому неудивительно, что эта концепция попала в поле зрения международной конференции «Информационное общество: люди, технологии, инновации», посвященной десятилетию ИРИО (Москва, 9–10 сентября 2008 года). Выступая на конференции, автор обрисовал контуры формирующейся парадигмы и попытался определить масштабы экономики знаний в России в сравнении с другими ведущими индустриальными странами.

Сегодня, по прошествии достаточного времени, интересно очертить изменения и актуальные тенденции в экономике знаний, соотнеся их с наблюдаемыми темпами научно-технического прогресса в целом и в особенности — с темпами развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Согласно базовым представлениям, к экономике знаний в самом широком понимании относятся сфера НИОКР и инноваций, отрасль образования и обучения — как первичный источник формирования человеческого капитала, и отрасль ИКТ [1]. В качестве количественного показателя, характеризующего динамику становления экономики знаний, было принято процентное отношение суммы расходов на НИОКР, высшее образование и на разработку программного обеспечения — к валовому внутреннему продукту (ВВП) [2]. Исходя из этой формулы, соответствующие расходы составляли в 2002 году в среднем 5,2% ВВП по странам ОЭСР и 3,8% ВВП по странам ЕС. Что касается России, то выполненные автором приблизительные оценки по верхней границе доступных данных за 2005 год показали значение не выше 2,5%. В этой связи было высказано предположение о том, что для преодоления выявленного отставания по этому

показателю и в целях дальнейшего роста наиболее перспективными в России могут быть именно вложения в развитие информационно-коммуникационных технологий, в том числе — в производство программного обеспечения [3].

Посмотрим, какие изменения в рассматриваемой области произошли с начала XXI века в тех странах, по которым имеются необходимые для оценки данные в официальной статистике ОЭСР. Там, где позволяет существующая статистика, будем сравнивать данные за 2002 и 2015 гг. В остальных случаях будем рассматривать показатели за ближайšie к ним годы. В случае России будем проводить соответствующие оценки как на основе данных ОЭСР, так и данных из других, заслуживающих доверие отечественных статистических сборников и публикаций.

К сожалению, отсутствие полного набора сопоставимых данных не позволило проанализировать изменения в Китае, Индии, Израиле и некоторых других странах, играющих сегодня важную роль в развитии информационных технологий.

В таблице 1 показаны данные о национальных инвестициях в научные исследования и разработки, высшее образование и программное обеспечение в России и в ряде ведущих зарубежных стран, и также — суммарные инвестиции в экономику знаний этих стран в 2002 году.

Как можно видеть из таблицы, по уровню инвестиций в экономику знаний в это время лидирующими странами были Швеция, США, Финляндия, Республика Корея и Япония. Россия отставала, главным образом, из-за недостаточных инвестиций в сферу НИОКР и разработку программного обеспечения.

В таблице 2 представлены аналогичные данные для этой же группы стран в 2015 году. При составлении таблицы использованы данные из различных источников и самостоятельные оценки автора.

Для сохранения общности подходов к проведению оценок данные по инвестициям в сферу НИОКР и высшее образование в России взяты в таблице 2 из справочных данных ОЭСР. Что касается расходов на разработку программного обеспечения в России, то эти данные отсутствуют в сборниках ОЭСР, и автор попытается оценить их на основе некоторых опубликованных косвенных сведений.

Страны	Инвестиции в НИОКР	Инвестиции в высшее образование	Инвестиции в программное обеспечение	Инвестиции в экономику знаний
Россия (2005)	1,07	1,3	0,1	2,5
США	2,7	2,2	1,8	6,7
Великобритания	1,9	0,7	1,1	3,7
Германия	2,5	0,7	0,7	3,9
Франция	2,3	0,6	0,8	3,7
Финляндия	3,4	1,1	1,5	6
Швеция	4,1	0,9	1,8	6,8
Республика Корея	2,5	1,9	1,4	5,8
Япония	3,1	0,7	1,3	5,1

Таб. 1. Инвестиции в экономику знаний по странам в 2002 году

Составлено и рассчитано автором на основании данных [2].

По России приводятся оценки автора на 2005 год [3].

Страны	Инвестиции в НИОКР	Инвестиции в высшее образование (2014)	Инвестиции в программное обеспечение	Инвестиции в экономику знаний
Россия	1,1	1,3	0,8*	3,2
США	2,8	2,7	2,0	7,5
Великобритания	1,7	1,8	1,7	5,2
Германия	2,9	1,2	0,8	4,9
Франция	2,2	1,5	2,7	6,4
Финляндия	2,9	1,8	1,3	6,0
Швеция	3,3	1,7	2,2	7,2
Республика Корея	4,2	2,3	1,4	7,9
Япония	3,3	1,5	2,0	6,8

Таб. 2. Инвестиции в экономику знаний по странам в 2015 году

Составлено и рассчитано автором на основе данных источников [4–6].

*/ – оценка автора.

По данным Росстата, затраты отечественных организаций на приобретение программного обеспечения достигли в 2015 году 207 млрд рублей [7]. Это составляет 0,25% ВВП, что в 2,5 раза выше аналогичного показателя 2005 года. Чуть выше – в 235 млрд руб. – оценила продажи на внутреннем рынке за тот же период ассоциация компаний-разработчиков ПО «Руссофт». Между тем, общий оборот российских разработчиков программного обеспечения с учётом экспорта и послепродажного сервисного обслуживания достиг в том же году 630 млрд рублей [8]. Если это значение принять за верхнюю границу инвестиций в разработку ПО, то получим более высокий показатель – в 0,76% ВВП. Остановимся на этой оценке, отдавая себе отчёт в том, что она может несколько отличаться от реальной величины данного показателя. Впрочем, как отмечают эксперты ОЭСР, оценивать инвестиции в разработку программного обеспечения в любой стране вообще достаточно сложно в силу трудности их выделения в отдельную статью расходов, поэтому результаты оценки могут отличаться и зависеть от выбранной аналитической методологии [9].

На рис. 1 представлена гистограмма, позволяющая сравнить уровни инвестиций в экономику знаний с 2005-го по 2015-й годы в рассматриваемых странах. Видно, что практически каждая из них за этот период наращивала свои инвестиции. Но лидер роста поменялся – им стала Республика Корея. Второе место сохранили за собой США, а Швеция переместилась на третье место. Следом идут Япония и Франция. Великобритания и Германия показали умеренный рост, а Финляндия не ухудшила свои высокие показатели, сосредоточившись в основном на внутреннем перераспределении своих инвестиционных потоков. Что касается России, то несмотря на имеющийся относительный рост за прошедшие годы, абсолютный уровень инвестиций в экономику знаний по-прежнему остаётся определённо низким. При этом следует иметь в виду, что в случае России для определения объёма инвестиций в разработку программного обеспечения применялся несколько иной аналитический подход,

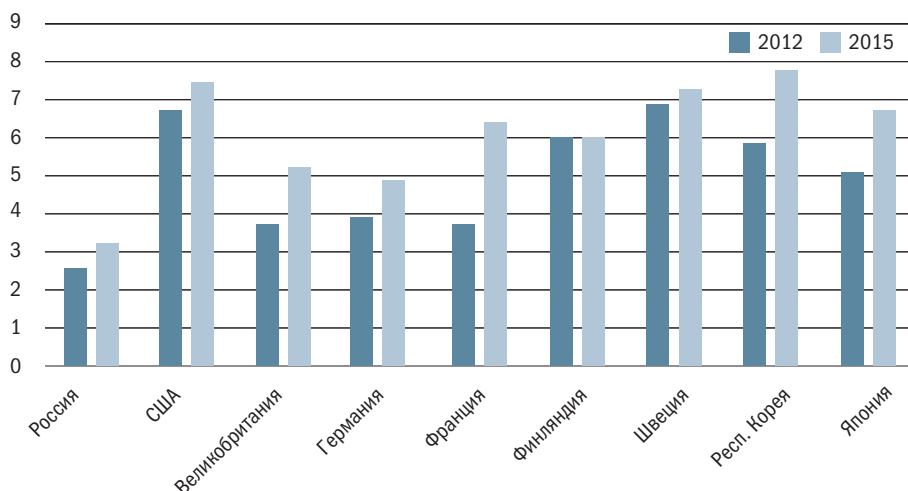

Рис. 1. Инвестиции в экономику знаний в 2012 и 2015 гг.

и это, конечно, могло повлиять на итоговый результат — как в сторону его увеличения, так и в сторону уменьшения.

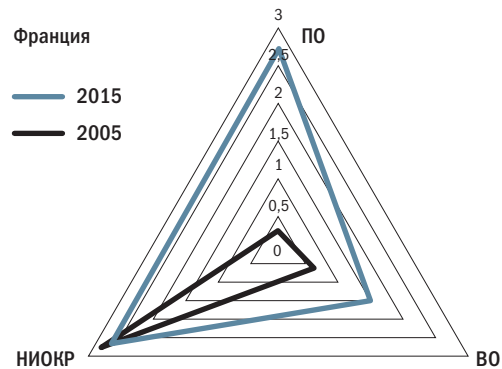
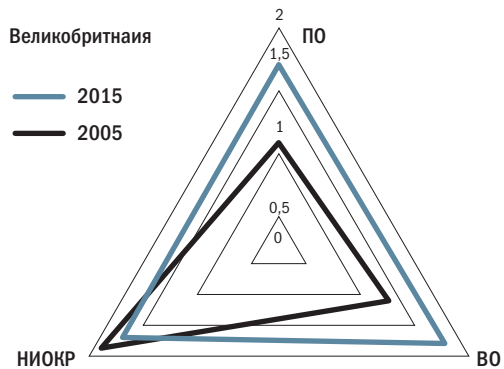
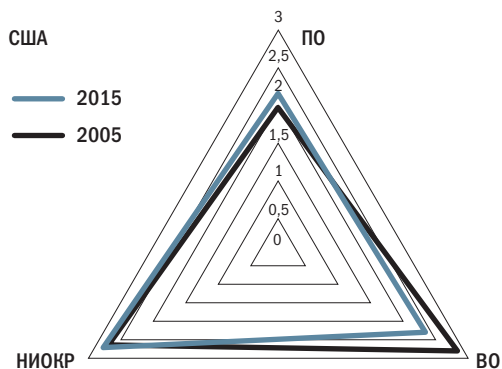
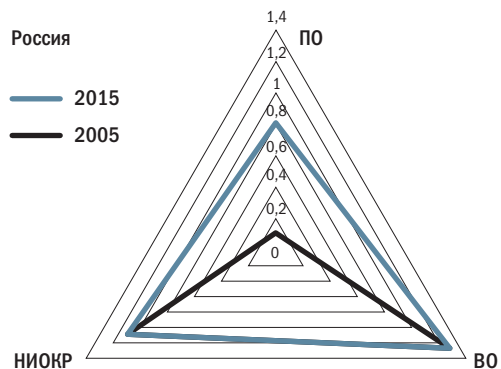
Рис. 2 (а-и) наглядно показывает, за счёт чего происходили отмеченные выше изменения. В США (Рис. 2б) и Германии (Рис. 2д) наблюдался небольшой относительный прирост инвестиций по всем трём составляющим инвестиционного потока в экономику знаний. В Великобритании (Рис. 2в) и Швеции (Рис. 2е) в структуре растущих инвестиций приоритетными были высшее образование и, в несколько меньшей степени, — разработка программного обеспечения. Аналогичная картина наблюдалась и в Японии (Рис. 2ж). Во Франции (Рис. 2г) наоборот: при общих высоких темпах роста, инвестиции в первую очередь направлялись в разработку программного обеспечения и только во вторую — в высшее образование. Лидер по объёмам и темпам роста инвестиций в экономику знаний Республика Корея (Рис. 2з) характерен резким увеличением доли ВВП, направляемой в сферу научных исследований и разработок. Финляндия (Рис. 2и) смогла сохранить высокий уровень инвестиций: некоторое снижение в 2015 году финансирования сферы НИОКР и разработки программного обеспечения было скомпенсировано увеличением расходов на высшее образование.

На этом фоне выглядит особенно выразительно тенденция увеличения инвестиций в программное обеспечение в России (Рис. 2а). Таким образом подтвердился сделанный в статье [3] вывод о том, что поддержка развития ИКТ, в том числе, производства программного обеспечения, была в экономических условиях минувшего десятилетия наиболее перспективным направлением в общем росте инвестиций в экономику знаний.

В таблице 3 приводятся рассчитанные значения прироста инвестиций в экономику знаний в 2015 году по сравнению с 2012 годом. Видно, что Россия обошла по этому показателю США, Германию, Швецию и Финляндию, однако уступила Франции, Великобритании, Республике Корея и Японии. Впрочем, этот результат мог бы быть существенно лучше, если бы сравнение проводилось не с 2012, а с 2005 годом, как в случае других рассматриваемых стран.

Россия	1,28
США	1,12
Великобритания	1,41
Германия	1,26
Франция	1,73
Финляндия	1
Швеция	1,06
Республика Корея	1,36
Япония	1,33

Таб. 3. Прирост инвестиций в экономику знаний по странам в 2015 году по сравнению с 2002 годом (в случае России – по сравнению с 2005 годом)

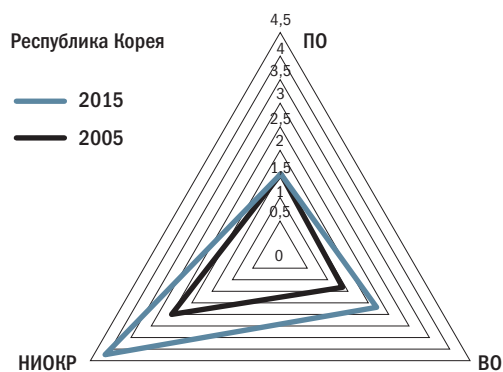
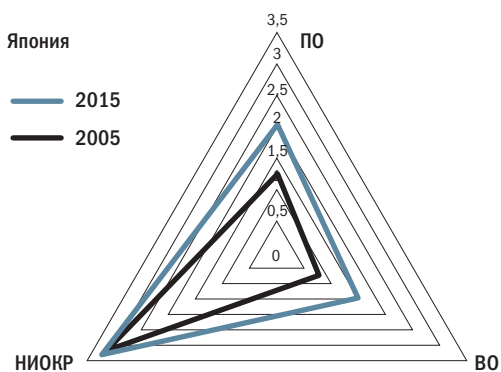
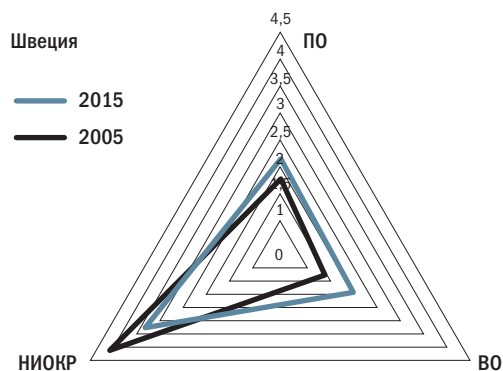
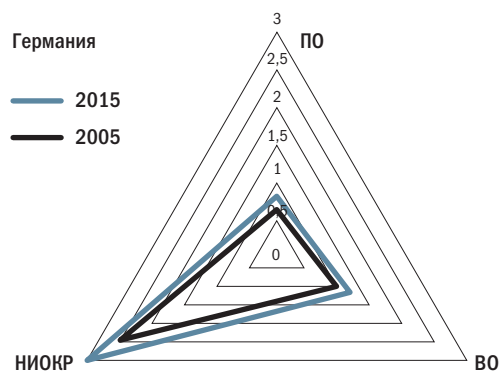
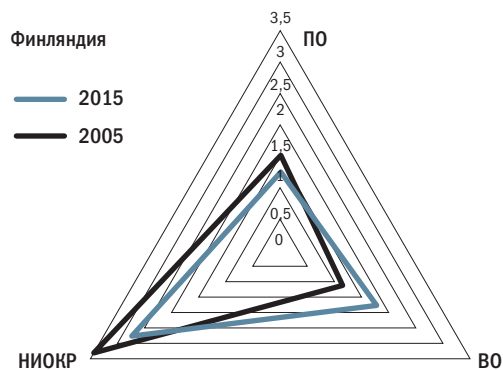

Рис. 2 (а-и). Слагаемые инвестиций в экономику знаний в разных странах (в процентах ВВП).

Полученные выше оценки представляют интерес с точки зрения определения тенденций развития экономики знаний. Однако не следует переоценивать их значение по меньшей мере по двум изложенным ниже причинам.

Во-первых, отсутствует полная ясность с определением размера инвестиций в разработку программного обеспечения и некоторых других локальных показателей. Это не позволяет учесть прогресс в таких динамично

развивающихся в области информационных технологий странах, как Китай, Индия и Израиль. В частности, если давать оценки на основе того подхода, который применялся в данной статье в отношении России, то окажется, что у Китая показатель инвестиций в программное обеспечение составил бы в 2014 году 5,8% ВВП, а у Индии в 2015 году — 2,6% ВВП. Впрочем, это может быть воспринято без большого удивления или сомнения, если вспомнить, что оба государства имеют не только крайне ёмкие внутренние рынки информационных технологий, но и занимают лидирующие позиции на мировом рынке оффшорного программирования.

Во-вторых, что, наверное, даже более важно, мы являемся сегодня свидетелями нового качественного изменения в развитии производительных сил общества — перехода к четвёртой промышленной революции, которая приведёт к глобальной трансформации окружающего мира и самого человека на основе конвергенции цифровых, физических и биологических технологий [10]. Это повлияет не только на способы позиционирования человека в окружающем его мире (производство, потребление, транспорт и связь, энергетика, медицина и пр.), но и на характер взаимодействия науки, образования и информационных технологий, даст новый импульс для дальнейшего развития информационного общества.

В 2013 году на сектор ИКТ приходилось 5,5% всей добавленной стоимости в странах ОЭСР. Из этого объёма около 2% приходилось на информационные технологии и услуги, примерно 1,7% — на телекоммуникации, 1,4% — на компьютеры, электронику и оптические устройства и только 0,3% — на программное обеспечение. В 2015–2016 гг. сектор ИКТ, связанный с производством программного обеспечения и интернетом, показал самый высокий рост расходов на НИОКР (15,4%), и он прогнозируемо выйдет на третье место среди всех отраслей промышленности по расходам на НИОКР уже в 2017–2018 гг. [11]. Согласно оценкам «Strategy&» и PwC, в период 2010–2015 гг. доля расходов промышленных компаний на НИОКР в области программного обеспечения и информационных услуг выросла с 54 до 59%. Ожидается, что эта доля продолжит расти и достигнет 63% к 2020 году. Сдвиг усилий бизнеса в этом направлении приведёт к сдвигу спроса на рынке труда. Наряду с отмиранием ряда распространённых ранее профессий, о чем много говорят и пишут сегодня в средствах массовой информации, уже в ближайшие годы в два раза вырастет спрос на специалистов по работе с большими массивами данных. Указанные тенденции окажут сильное влияние на развитие сферы образования, потребуют кардинальной переработки действующих в настоящее время учебных программ. В процессе обучения и переобучения найдут широкое распространение новые образовательные технологии, основанные на использовании интернета и специальных обучающих платформ, дающих доступ к лучшим образовательным ресурсам из любой точки планеты.

В результате во главу угла теперь ставятся уже не столько абсолютные объёмы инвестиций в экономику знаний, сколько высокий уровень отдачи: оригинальность и качество выполняемых научных исследований, подготовка сильных специалистов и инновационная направленность разрабатываемых информационных и компьютерных технологий.

Для количественных же оценок степеней и динамики развития в областях, определяемых этими понятиями, необходимы уже совсем другие

подходы — гибкие и рафинированные, учитывающие как особенный путь каждой страны, так и мировые интегральные тенденции.

В заключение хотелось бы поставить вопрос о соотношении обсуждаемой концепции экономики, основанной на знаниях, и набирающей силу концепции цифровой экономики, которая претендует на роль новой универсальной парадигмы общественного развития. Представляется, что возникающее иногда противопоставление является не совсем уместным. Эти две концепции касаются разных граней одного и того же явления и скорее не конкурируют, а взаимно дополняют одна другую. С одной стороны, информационные технологии все шире вторгаются в сферы науки, образования и производства, открывая новые возможности для повышения эффективности труда человека на основе использования цифровых технологий. С другой стороны, новые знания в области математики, физики, химии, молекулярной и клеточной биологии создают предпосылки для появления передовых информационных и компьютерных технологий, позволяющих и дальше увеличивать скорость и качество обработки больших массивов данных и повышать надёжность и пропускную способность каналов передачи информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **The Knowledge-based Economy.** P., OECD, 1996.
2. **OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2005.** P., OECD, 2005.
3. ДАГАЕВ А. А. **Экономика знаний в информационном обществе** // Информационное общество. 2008. № 5–6. С. 40–42.
4. **Gross domestic spending on R&D.** OECD Data. October, 2017;
5. **Education at a Glance 2017: OECD Indicators.** October, 2017;
6. **OECD Digital Economy Outlook 2017.** Version 1. October, 2017.
7. **Россия в цифрах.** 2017: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2017 — С. 303.
8. **Итоги 2016 года: Петабайты амбиций.** «Руссофт». 09/01/2017. <http://www.russoft.ru/smi/3638>.
9. OECD SCIENCE, **Technology and Industry Scoreboard 2015.** P., OECD, 2015. H.97.
10. **The Global Information Technology Report 2016.** World Economic Forum and INSEAD. Geneva, 2016.
11. **2016 Global Innovation 1000 study. Software-as-a-Catalyst.** «Strategy&» & Pwc. 2016.

К вопросу об антропологическом будущем НБИКС-общества

Статья рекомендована Г.А. Заикиной 15.12.2017.

**БАСАЛАЕВА Оксана
Геннадьевна**

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин Кемеровского государственного института культуры

Аннотация

Высокие технологии информационного общества инициировали создание новой социальной реальности, отличной по своим характеристикам от предшествующих исторических типов и затрагивающей практически все стороны жизни современного человека, которая меняет в том числе и способ его бытия. Эти изменения связаны с трансгуманизмом и когнитивной наукой, которые составляют отличительную черту цивилизации XXI века.

Ключевые слова:

трансгуманизм, конвергенция, когниция, информационное общество, НБИКС-общество, человек, постчеловек.

Эволюция современной цивилизации сопровождается стремительным развитием наук и новейших наукоемких технологий, влияющих на все сферы человеческой деятельности. Научно-технические инновации стали главным маркером тенденции: информационное общество — общество, основанное на знаниях — НБИКС-общество. *НБИКС-общество* (общество, построенное на конвергенции нано-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных технологий) можно определить как возможный вариант дальнейшего развития информационного общества и общества знания. Обратим внимание на то, что это не хронологическая последовательность в историческом процессе, а представления, сформировавшие доминантные черты в историческом процессе XX — начала XXI в. [1, с. 11]. В оценках большинства зарубежных и отечественных философов цивилизация XXI в. все чаще связывается с развитием конвергентных наук и технологий [2]. При этом под *технологической конвергенцией* понимается не простое сближение или схождение, а сложный комплекс взаимодействия пяти научно-технологических областей: нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий, когнитивных и социальных наук.

Безусловно, самыми разработанными являются информационные технологии, но сегодня не менее пристальное внимание уделяется когнитивной науке и биотехнологиям, что свидетельствует о нарастании тенденции трансгуманизма. Феномен трансформации гуманизма в постгуманизм или трансгуманизм ассоциируется прежде всего с биотехнологиями, которые обеспечивают инструментарий и теоретическую основу для нанотехнологий и когнитивной науки, с другой стороны, трансгуманистические концепции используют технологии для осмысления самого человека.

Когнитивная наука объединяет такие дисциплины, как философия, психология, педагогика, нейрофизиология, имеющие отношение к работе человеческого мозга, к его сознанию. По мнению Э. Голдберга, без развития лобных долей человеческого мозга не могла бы возникнуть цивилизация [3]. Основанием когнитивной организации человека является генетическая информация. Посредством кодирования содержащихся в геноме сведений формируется

фенотип и происходит передача наследственной информации. Это воздействие простирается в диапазоне от морфофункциональных особенностей организма до высших психических функций — способности к логическому мышлению, эмоциям и т.п. Отсюда — поиск гена гениальности.

Когнитивные технологии — это технологии оценки механизмов познания. В их основе лежат исследования, показавшие практическую неограниченность зрительной памяти человека. Особый интерес здесь представляет модификация человеческого сознания. Одно из направлений — управление человеческими эмоциями посредством антидепрессантов. Когнотропные препараты — лекарства, улучшающие интеллект и память, сокращающие потребность в сне и помогающие сконцентрироваться, становятся все эффективнее. Стали общедоступными витаминные комплексы, повышающие работоспособность и стимулирующие умственную деятельность. Среди них, кстати, не только стимуляторы памяти, но и препараты, стирающие воспоминания о неприятных событиях или делающие эти события не столь неприятными. Эти препараты позволяют человеку контролировать свое эмоциональное состояние посредством прямого вмешательства в нейрофизиологию мозга. Со временем количество и качество подобных инструментов, позволяющих улучшить познавательные возможности человека, будет только увеличиваться.

Когнитивные ассистенты — другой прорыв в технологиях. Система адаптивной поддержки позволяет понять состояние человека и, учитывая современное развитие, например, автомобильных автопилотов, станет возможным не просто заблокировать машину, но и отвезти владельца в нужное место. В XXI веке мы имеем дело с удивительными искусственными объектами, обеспечивающими человеко-машинные взаимодействия. Искусственный характер артефакта обуславливает как бы искусственность материальной жизни человека, разумеется, с оговоркой, что артефакт — это искусственное в естественном: материальное производство жизни как процесс производства материальных благ благодаря простым орудиям труда, простым машинам и механизмам, сложным машинам, в том числе и автоматам, системам «человек — машина», роботам; производство самого человека, которое в настоящее время находится на начальном этапе — экстракорпоральное оплодотворение, прогнозируемое клонирование, причем в отдаленном будущем можно прогнозировать непосредственное производство человека из составляющих естественной среды — искусственных белков, генов и пр. Роботы, которые собирают грунт на Марсе и пылесосят квартиры на Земле, компьютеры, обыгрывающие людей в шахматы и самостоятельно паркующие автомобили, — это тоже продукты материальной культуры.

В то же время широко используется термин «интеллект», понимаемый как способность мыслить, совершать осознанные действия, рационально познавать, в отличие от таких, например, душевных способностей, как чувство, воля, интуиция, воображение. Интеллект часто употребляется в сопряжении с терминами «познание», «понимание», «рассудок», и в этом смысле у него достаточно насыщенное смысловое поле. Несмотря на это, реализуются попытки его количественного измерения, например, посредством IQ — коэффициента интеллекта. Дж. Лолер указывает на наличие двух противоположных подходов к интеллекту: в рамках одного он рассматривается как врожденная способность, в рамках другого предполагается возможность развития интеллекта, научения. Именно

второе понимание требует обучения, тогда как первое, по-видимому, ближе к некоторым формам религиозных верований. Тем не менее идея измерения интеллекта является своего рода подтверждением того, что интеллект — это врожденная особенность, неизменная на протяжении всей нашей жизни [4, с. 34].

Следует зафиксировать факт наличия в обществе интеллектуальной культуры, которая фиксирует искусственность до той или иной степени человеческого мышления. В интеллектуальной деятельности по аналогии с материальным производством человек создает своего рода простые орудия труда — представления, затем простые машины — понятия, затем сложные человекообразные интеллектуальные комплексы — идеи, теории и т.п., а вслед за ними компьютерные системы, наделенные искусственным интеллектом, которые пока не достигли возможностей человеческого интеллекта, поскольку не способны самостоятельно адаптироваться к окружающему миру, как это делают все живые существа.

В наше время выдвигается проблема качественного преобразования общественного развития. В одних случаях утверждается возможность формирования сверхинтеллекта, который будет регулировать общественную жизнь [5, с. 66]. В другом случае речь идет о формировании коллективного разума как регулятора общества. Коллективный разум, по мнению академика Н. Н. Моисеева, формирует принципиально новые взаимоотношения людей с природой, нечто вроде новых биосоциальных законов [6, с. 87]. Кроме того, существует точка зрения, согласно которой в будущем на смену законам общественного развития придут информационные законы, и они возьмут на себя функцию регулирования социальных процессов. Социальный прогресс в течение всей докомпьютерной истории обеспечивался информационными усилиями людей. Сегодня монополии людей в этой области приходит конец. Открывается новый период истории. Человечество во имя своего выживания должно делегировать большую часть своих информационных функций компьютерной среде. Это новое начало человеческой истории, для которой характерно непрерывное функционирование глобальных распределенных вычислительных сетей. Со временем они возьмут на себя информационные функции саморегулирования социальных процессов [7, с. 80].

Ситуацию с интеллектом, интеллектуальной культурой описывает В. А. Кутырев: «Понятие интеллекта для философии новое. Оно не имеет за собой традиции, его категориальный статус пока не установлен, хотя ввиду растущего влияния в предметной и текстовой действительности, это “западное слово” начинает жить без перевода, претендуя на представительство и рассудка, и разума. Интеллект выступает как сознание информационной эпохи, времени бытового распространения исчисляющего мышления, призма которого преломляет сквозь себя любые традиционные формы выражения рациональности, а постепенно и духа в целом» [8, с. 164].

В свою очередь, очевидной становится тенденция перехода от человека к постчеловеку и постчеловечеству. Нет ничего удивительного в том, что сама идея постчеловека воспринимается со страхом, раздражением, возмущением. Человек имеет право и обязанность бороться за собственную жизнь и за жизнь человечества [9]. Трансгуманистическая идеология делает далеко идущий прогноз о возможностях развития сверхспособностей человека. Поскольку речь идет о развитии человека, то невозможно не соотнести трансгуманизм с теорией

эволюции. Трансгуманизм утверждает, что эволюция человеческого рода не закончена, что человек будет эволюционно развиваться и дальше, пока в будущем с помощью инструментария, предлагаемого наукой и информационными технологиями, не преодолеет самого себя.

На нынешнем этапе развития человечества разум «транзитом» существует на белковом, биологическом носителе, а в будущем, возможно, будет существовать на некотором виртуальном информационном носителе, представляя собой чистую энергию, носящуюся со скоростью света сквозь пространство и время Вселенной (так фантазировал в свое время К. Э. Циолковский). Речь идет о сингулярности. Это такой момент, когда должен произойти качественный скачок от человека к сверхразуму, и прогресс постчеловечества начнет развиваться с необычайной быстротой. Многие полагают, что после достижения сингулярности люди перестанут умирать. Не за горами будущее, в котором мы будем загружать свой разум в компьютеры, фактически переселяясь внутрь машин. В скором времени станет возможным применение имплантатов для замены утраченных конечностей и стареющих органов. Таким образом, по мнению трансгуманистов, биологические и информационные технологии позволят достигнуть бессмертия. Так как конечная цель в данном случае — преодоление смерти, то обычно в качестве ядра трансгуманизма выделяют именно иммортализм — поиск вечной жизни.

Имея в виду, что наука и высокие технологии неминуемо ведут к созданию искусственного интеллекта, способности которого будут превосходить человеческие, можно говорить о следующих возможных путях развития человека.

- Постигание иных психологических реальностей через изменение состояния психики, через «измененное сознание», духовное совершенствование. Сценарий такого развития основывается на культурных традициях и придании вненаучному знанию статуса гносеологического феномена с присущим ему когнитивным эпистемологическим содержанием. Сценарий проблематичный и умозрительный, но формально он должен быть зафиксирован.
- Изменение генетических (молекулярно-биологических) основ человека. К признанию потенциала этого направления в развитии человека как природного существа приводят планы освоения космического пространства, ресурсов Солнечной системы. В этом случае человек должен приобрести способность дышать иной, чем земная, атмосферой, выдерживать радиационные нагрузки, гравитационные перегрузки и т.д. Сценарий реальный и достижимый.
- Создание киборгов (человекороботов). Сценарий реальный. В настоящее время эта идея находит свое воплощение в создании искусственных органов, во внедрении чипов в мозг человека. Киборга часто рассматривают как компромисс между роботом-андроидом и природным человеком.
- Создание робота-андроида. В перспективе либо андроиды будут служить человеку, составляя неотъемлемую часть окружающей его

искусственной среды, либо, в случае бунта машин, андройды подчинят себе человека. Сценарий в условиях стремительного развития социальной робототехники вполне реальный, имея в виду, что робот как техническое устройство наиболее полно отвечает принципам антропоморфности.

В мире сформированы несколько центров разработки кибернетических технологий радикального продления жизни. Их деятельность связана в том числе и с трансгуманистическими проектами. В США активными архитекторами трансгуманистического будущего являются NASA и Google, которые создали Университет сингулярности, расположенный в Кремниевой долине в Исследовательском центре NASA в двух шагах от Гуглплекса. Команда американских нейрофизиологов и инженеров разработала и успешно проверила на практике уникальную систему беспроводной связи между мозгом и бионическими конечностями, подключив с ее помощью киберруку к нервной системе человека с ограниченными возможностями. Хотя, по заявлению Хосе Контрерас-Видаль из университета Хьюстона (США), существующие сегодня нейропротезы возвращают людям некоторую степень подвижности и самостоятельности, им еще далеко до ловкости природных человеческих рук [10]. Кибернетические имплантаты могут способствовать, помимо прочего, появлению более умных, наделенных сверхвозможностями людей.

Проект российского исследовательского центра Аватар А [11] связан с созданием антропоморфного робота, управляемого через интерфейс мозг–компьютер. Аватар Б (Тело Б) — система поддержания жизнедеятельности мозга. Аватар В — ребрейн, искусственный носитель личности и сознания. Аватар Г — Аватар-голограмма. Этот проект является ведущим направлением по достижению бессмертия. Сам проект разбит на несколько ключевых этапов и имеет ограничение по дате — 2045 г., год наступления технологической сингулярности. Представители движения считают, что не позднее этого года искусственное тело не только значительно превзойдет по своим функциональным возможностям природное, но и достигнет совершенства формы и будет выглядеть не хуже человеческого.

Таким образом, в наше время облик и суть человека не видятся столь неизменными, как прежде. Конвергенция наук и технологий даст возможность людям трансформировать их физические, эмоциональные и когнитивные характеристики по своему желанию. Опираясь на идеи и проекты, связанные с трансгуманистической эволюцией, можно сделать вывод, что высокие принципы эволюционного трансгуманизма определены стремлением к переходу к постчеловечеству, то есть такому человечеству, в трансгуманистическом мировоззрении которого совмещаются элементы натуралистического и ненатуралистического дискурсов о человеке, когда смысл жизни наполняется принципиально новым содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАСАЛАЕВА О. Г. **Социально-философские аспекты взаимосвязи информационной и культурной картин мира:** Автореф. дисс. канд. филос. наук. Кемерово, 2012.
2. **Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция** / Под ред. проф. Д. И. Дубровского. М.: Издательство МБА, 2013.
3. ГОЛДБЕРГ Э. **Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация** / Пер. с англ. Д. Бугакова. М.: Смысл, 2003. URL: <http://the-fifth-way.narod.ru/ExecutiveBrain/> (дата обращения 25.05.2016)
4. ЛОЛЕР ДЖ. **Коэффициент интеллекта, наследственность и расизм.** М., 1982.
5. МУДРЫХ В. **Теория эволюции разума.** М., 1999.
6. МОИСЕЕВ Н. Н. **Судьба цивилизации. Путь разума.** М., 2000.
7. ЗАТУЛИВЕТЕР Ю. С. **Информационная природа социальных перемен.** М., 2001.
8. КУТЫРЕВ В. А. **Культура и технология: борьба миров.** М., 2001.
9. АЛЕКСЕЕВА И. Ю., АРШИНОВ В. И., ЧЕКЛЕЦОВ В. В. **«Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека** // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12–21. URL: http://vphil.ru/index.php?id=717&option=com_content&task=view (дата обращения 05.03.2016)
10. **Инженеры впервые подключили киберруку к мозгу по беспроводной связи: официальный сайт РИА Новости.** URL: <http://m.ria.ru/science/20150401/1055939450.html?rubric=science> (дата обращения 05.03.2016)
11. **Стратегическое общественное движение «Россия 2045»:** официальный сайт. URL: <http://2045.ru/project/avatar> (дата обращения 25.05.2016)

Рах urbanica: города в условиях глобальной сетевой цивилизации

Статья рекомендована Г.А. Заикиной 6.09.2017.

**ВЕРШИНИНА Инна
Альфредовна**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**ДОБРИНСКАЯ Дарья
Егоровна**

Кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье рассматриваются глобальные последствия информационно-коммуникационной революции. Одним из них становится формирование нового социального порядка, для которого ключевое значение имеют два компонента – связность и функциональная география (коннектография). Границы национальных государств становятся все более проницаемыми для основных ресурсных потоков современной экономики, и это, по мнению П. Ханна, приводит к формированию функциональной инфраструктуры, которая становится отражением устройства реального мира. Связность в качестве новой парадигмы глобальной организации приходит на смену разделению, характерному для прежней политической карты мира. П. Ханна говорит о том, что на смену географии приходит коннектография, а на новой карте мира ключевую роль теперь играют города, в том числе, глобальные. В статье также анализируются трансформации глобальных городов, которые описывает С. Сассен. Особое внимание уделяется необходимости устойчивой урбанизации, предполагающей создание «умных» городов и сообществ, которые становятся основой инфраструктурной матрицы глобальной сетевой цивилизации.

Ключевые слова:

коннектография, глобальная связность, планетарная урбанизация, глобальные города, «умные» города, П.Ханна, С. Сассен.

Информационно-коммуникационная революция, начавшаяся в 1970-е гг., способствовала изменениям в социально-политической, экономической и культурной сферах, которые затрагивают, хотя и в разной степени, всех членов мирового сообщества [1, с. 125]. Внедрение компьютерных систем производства, новых систем транспорта и связи усилила связность, взаимозависимость, уплотнение взаимодействия на всех социальных уровнях и во всех социальных сферах – экономике, политике, культуре, науке, образовании [2, с. 367].

Обращаясь к метафоре организма, известный политолог Параг Ханна сравнивает нашу планету с человеческим телом, где функции скелета выполняет транспортная система; электросети, нефтяная и газовая инфраструктура – это сердечно-сосудистая система; интернет-кабели, спутники, сотовые сети и центры обработки данных являются элементами нервной системы. Таким образом, перемещение в пространстве, распределение энергии и обмен информацией осуществляется благодаря разрастающейся инфраструктурной матрице. Можно сказать, что мы находимся в процессе создания нового социального порядка. Невероятная скорость повсеместного распространения сетевых коммуникаций позволяет говорить о беспрецедентном технологическом прорыве – не менее мощном, чем тот, который пережило человечество в связи с «приручением» огня [3].

Оформление эффективного социального порядка в обществах XXI века, когда связность и функциональная география (коннектография) становятся ключевыми принципами организации жизни, – это, по сути, активная фаза

становления глобальной сетевой цивилизации [4]. Социальная структура современного глобального общества всё больше определяется эффективным функционированием коммуникационных технологий, она пронизана транснациональными информационными и материальными сетевыми потоками, и сама, в сущности, уже представляет собой сеть.

Как утверждает М. Кастельс, фундаментальные изменения коснулись самих «материальных основ общества, организованных вокруг пространства, которое пронизано потоками и где отсутствует время» [5, с. 502].

Основные ресурсы производства и обмена — деньги, технологии, люди и товары — с достаточной лёгкостью перемещаются через национальные границы. У национальных государств остается всё меньше и меньше возможностей регулировать эти потоки и воздействовать на экономику политическими средствами. Даже наиболее сильные национальные государства не могут далее признаваться в качестве верховной и суверенной власти ни вне, ни даже в рамках собственных границ. Но, тем не менее, ослабление суверенитета национальных государств вовсе не означает, что суверенитет как таковой приходит в упадок [6, с. 11].

Исследователь П. Ханна представляет новую карту мира, на которой нанесены контуры природных ландшафтов, политические границы государств, а также обозначены функциональные связи и потенциал взаимобмена. Глобальная революция взаимосвязанности, обеспечившая бурное строительство инфраструктуры, способствовала распространению возможностей функциональной географии [4, р. 15].

Политолог утверждает, что, во-первых, связность в качестве новой парадигмы глобальной организации приходит на смену разделению. В современных обществах наблюдаются фундаментальные трансформационные процессы, в результате которых функциональная инфраструктура становится реальным отображением того, как устроен современный мир. Государственные границы национальных государств как элементы политической географии утрачивают то значение, которое они имели в обществах XIX и XX вв. По мнению исследователя, на современной карте мира должны быть нанесены не только границы национальных государств, но также мегаполисы, системы автомобильных дорог и железнодорожных путей, трубопроводы, интернет-кабели и другие символы глобальной сетевой цивилизации.

Во-вторых, связность порождает возможность перераспределения политических полномочий: империи раскалываются и исчезают, а власть перераспределяется от столиц к периферии и крупным городам того или иного государства, которые стремятся ко все большей автономии как в финансовой, так и в политической сферах. Вновь возникающие союзы и объединения используют совместно с другими такими же образованиями ресурсы для обеспечения своего выживания в новых условиях.

В-третьих, связность изменяет природу геополитической конкуренции: борьба за территорию уступает место борьбе за связность. Конкуренция за связность становится борьбой за глобальные каналы поставок, энергетические рынки, промышленное производство, потоки финансов, технологий, знаний и талантов. Таким образом, наблюдается переход от борьбы между системами (капитализм против коммунизма) к борьбе в рамках одной общей системы

глобальных логистических цепочек. Возникают крупные инфраструктурные альянсы: они соединяются физически, способны пересекать географические границы посредством партнерских отношений в сфере логистики.

В результате именно связность становится решающим фактором фундаментального перехода к более сложным, глобальным системам, заключает П. Ханна. Связность делает мир более сложным и непредсказуемым, с одной стороны, и повышает его устойчивость, с другой. Связность становится «судьбой» современного мира, порывая с традиционной политической географией и демонстрируя преимущества функциональной географии. Это новое коннектографическое восприятие мира становится ключевой характеристикой глобальной сетевой цивилизации.

Современный мир более связан, чем когда-либо прежде, однако характер этих связей изменился фундаментальным образом [7]. Объем используемой трансграничной пропускной способности увеличился в 45 раз по сравнению с 2005 годом. По прогнозам экспертов [8], в течение следующих пяти лет он увеличится еще в девять раз по мере роста объемов актуальной информации: количества поисковых запросов, характеризующих прогрессивный рост интереса в этих областях, ускорения информационных коммуникаций, взрывного увеличения видео-трафика, смещения практики в сторону виртуальных финансовых сделок и иных взаимодействий между компаниями или частными лицами. Перемещение товаров, услуг, финансов и человеческих ресурсов всё плотнее сопровождается соответствующими потоками данных. Практически каждый тип трансграничных сделок сегодня содержит цифровой компонент. П. Ханна уверен, что в ближайшие 40 лет будет создана такая инфраструктура, которой не существовало на протяжении четырёх тысячелетий. Связность — это основа социальной мобильности и экономической устойчивости. Города с обширной транспортной сетью имеют больше преимуществ и способны быстрее адаптироваться в условиях неопределенности и непредсказуемости современного мира. Мощное развитие инфраструктурных проектов обеспечивает надежное и эффективное функционирование в условиях кризисов. Таким образом, связность является фундаментальным фактором развития как на уровне отдельного города или страны, так и всего мира.

Возможности для связности обеспечиваются деволюционными процессами, которые представляют собой процесс передачи части полномочий государственных органов власти региональным и местным властям. Именно города и провинции стали движущей силой деволюции в XXI веке, поскольку города являются достаточно самостоятельными и автономными для выстраивания собственных отношений с миром, полагает Ханна [4]. П. Ханна называет планетарную урбанизацию «близнецом» связности [9]. Город — это инфраструктура, которая характеризует облик современного человечества. А современный мир эволюционирует от географии к «коннектографии».

Идеи П. Ханны близки взглядам и других авторов. Например, Саския Сассен в работе «Глобальный город» [10] выдвинула и обосновала тезис о том, что мировая экономика остро нуждается в конкретных территориальных единицах, особенно для функционирования сильно глобализированных и дигитализированных секторов, например, таких как финансы. Этот тезис противоречил широко распространенным к 1991 году представлениям о том, что мировая

экономика преодолела территориальные ограничения и привязанности. Цифровые оракулы информационного общества утверждали в 1980-е годы, что всё меньше и меньше нуждаются в таких местах, как города [11, p. 103]. В то время, когда большинство экспертов акцентировали свое внимание на компаниях и специалистах, покидающих Нью-Йорк, С. Сассен пришла к выводу, что наблюдается и обратная тенденция: она выявила множество разнообразных небольших фирм из разных стран, которые, наоборот, стремились закрепиться в Нью-Йорке [11, p. 103]. В частности именно поэтому в Нью-Йорк по-прежнему тянутся мигранты, поскольку количество рабочих мест не сокращается, а продолжает расти. С. Сассен фиксирует новую экономическую логику, которая начала формироваться в рамках ещё активной и динамичной старой экономики. Тогда новые процессы были не для всех очевидны, однако в XXI веке они ускорились и проявили себя в полной мере, поэтому С. Сассен продолжила развивать соответствующие идеи, сформулированные ею ещё в 1991 году в «Глобальном городе».

Корпорации просят льготы и привилегии, так как имеют ложное представление о том, что если они их не получают, то легко покинут город. Однако С. Сассен считает, что реально сложившееся разделение труда между ключевыми финансовыми центрами означает, что они далеко не всегда взаимозаменяемы в своих функциях и по своим аудиториям, — то есть каждый из них занимает свою нишу, и конкуренция между ними меньше, чем это кажется на первый взгляд. Угроза корпораций покинуть город в случае неполучения льгот или привилегий, по её мнению, не более чем бравада. Город нужен корпорациям не меньше, чем они ему [11, pp. 101–102]. Значение глобальных городов в современном мире растёт, они становятся главными производственными площадками постиндустриального общества. Глобальные города незаменимы для транснациональных корпораций, поскольку могут предложить им комплекс сложных высокопрофессиональных услуг и коммуникаций с минимальными затратами на них.

Таким образом, мы имеем дело не просто с отдельными глобальными городами, а с их сетью: «В действительности, организационная составляющая современной глобальной экономики представляет собой сеть из примерно сота больших и малых глобальных городов, в которых она размещается и постоянно обновляется» [12, p. 281]. Экономические судьбы глобальных городов всё меньше зависят от их национальных экономик. В транснациональных урбанистических сетях крупнейшие деловые центры приобретают особое значение, но в этих системах нет такого понятия, как отдельный глобальный город. И в этом состоит кардинальное отличие глобальных городов от мировых городов и бывших столиц империй.

Одной из стратегий развития современных городов, является их стремление стать «умными» (*smart cities*). По мнению О. Тоффлера, вследствие своего индустриального противостояния природе, увеличивающегося населения, вредоносных технологий и ненасытной потребности в экспансии индустриальная цивилизация нанесла окружающей среде больше разрушений, чем любая предыдущая эпоха, в результате чего в индустриальном обществе проблемы загрязнения окружающей среды и использования ресурсов приобрели крайнюю остроту: никогда ещё цивилизация не создавала средства уничтожения не только города, но и планеты в целом; никогда ещё целый океан не подвергался токсическому воздействию, а виды не исчезали с Земли в течение одной ночи из-за

человеческой жадности или небрежности; никогда ещё шрамы земной поверхности не были видны так отчетливо; никогда еще не было угрозы планетарному климату вследствие деятельности людей [13]. Однако время индустриальных городов, по всей видимости, уходит. Города потребляют 70% мировой энергии и несут ответственность за большую часть выбросов в атмосферу [14, р. 3, 8].

Неудивительно, что одной из наиболее популярных концепций городского развития в настоящее время стала концепция «умного» города, которая неразрывно связана с современными коммуникационными и информационными технологиями, энергосбережением, и как следствие, заботой об окружающей среде. Сегодня чаще всего называют следующие составляющие «умных» городов:

- умное управление (эффективное взаимодействие органов власти разных уровней, система быстрого реагирования на нужды населения, повышение качества государственных услуг за счёт введения систем электронного правительства и т.п.);
- высокий средний уровень образовательного и профессионального развития населения (новые образовательные технологии, обеспечивающие равный доступ к знаниям для всех слоев общества);
- комфортная среда обитания (новые технологии энергосбережения);
- рациональная мобильность (интеллектуальные транспортные системы);
- стимулирующие условия для развития экономики (расширение возможностей для бизнеса, прежде всего, за счёт разных форм электронной торговли);
- высокое качество жизни (высококачественное здравоохранение, социальное обслуживание и автоматизация зданий) [15, р. 89].

Организация Объединенных Наций рассматривает «умные города», как возможность перехода к чистой энергии и технологиям, инновационным транспортным схемам, которые будут способствовать устойчивому экономическому росту и позволят городам улучшить качество жизни их жителей [16]. Однако неверно полагать, что умный город связан исключительно с внедрением технологических инноваций. Город может считаться умным только при условии, что высоким является уровень инвестиций в человеческий и социальный капитал, а также в такие традиционные для большинства городов сферы, как транспорт и ИКТ. Эксперты призывают не увлекаться исключительно технологической составляющей развития городов и помнить о том, что технологии существуют для людей, а не наоборот [17]. То есть умный город предполагает не только развитие современных технологий, но главным образом фактическую реализацию потенциала своих жителей в различных областях, что и сопровождается ростом качества жизни. С точки зрения Европейской Комиссии, умный город — это место, где традиционные сети и услуги становятся более эффективными благодаря использованию цифровых и телекоммуникационных технологий в интересах его жителей и предприятий [18]. Умные города — это города, демонстрирующие

комплексное устойчивое развитие. Аналитики *PricewaterhouseCoopers (PwC)* считают главным отличием умных городов от всех остальных комплексный подход: «умные города» возникают тогда, когда различные компоненты «жизни» города (такие как жильё, транспорт, здравоохранение и образование) рассматриваются вместе, как части единого целого [19]. Довольно часто городские власти пытаются решать проблемы в отдельных сферах, однако в умных городах все проблемы рассматриваются как комплексные городские, поскольку все компоненты города тесно взаимосвязаны и являются частями одних и тех же сетей.

В условиях усиливающейся конкуренции города стараются не только максимально быстро внедрять новые технологии, но и уделяют много внимания своему «символическому капиталу» — имиджу на международной арене. Довольно распространенным источником информации стали рейтинги городов, составляемые по самым разным основаниям. Власти многих городов стремятся улучшить позиции в тех рейтингах, которые считают наиболее важными для себя. Умные города также соперничают друг с другом.

Один из наиболее влиятельных рейтингов умных городов составляется компанией *Juniper Research*. В центре внимания экспертов находятся «умные» возможности города, в частности, использование интеллектуальных сетей, интеллектуальное управление трафиком и интеллектуальное уличное освещение, при этом технологические возможности рассматриваются не как цель, а как средство увеличения социальной сплоченности. Большое внимание уделяется реализации экологических проектов и готовности общаться с гражданами через открытые данные. Учитывается около 40 показателей, оценивающих технологии, транспорт, энергию, открытые данные и экономику. В 2015 году лидером стала Барселона, за ней расположились Нью-Йорк, Лондон, Ницца и Сингапур [20]. В прошлом году первое место занял Сингапур, до этого замыкавший первую пятерку. Барселона оказалась на втором, Лондон — на третьем, Сан-Франциско и Осло вытеснили Ниццу и Нью-Йорк из первой пятерки [21].

Intelligent Community Forum (ICF) предлагает другой рейтинг. Данная организация представляет собой глобальную сеть городов и регионов, целью которой является помощь сообществам в использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для процветания, решения социальных и управленческих задач и повышения качества жизни [22].

Однако, по мнению составителей данного рейтинга, быть умным городом недостаточно. Ему нужны умные жители, поэтому предлагается выстраивать стратегию от умного города к «умному сообществу» (*Intelligent Community*), между которыми весьма существенная разница. «Умные города» способствуют повышению эффективности, позволяют экономить ресурсы и улучшить обслуживание граждан. Интеллектуальные сообщества находят технические решения, ориентированные на конкретные проблемы на местном уровне, требующие скорейшего разрешения [23]. Они внедряют технологии, но не фокусируются на них. Интеллектуальные сообщества используют цифровые инструменты сетей для улучшения связей, как это всегда делали города. Усилия должны быть направлены не только на создание инновационной экосистемы, но и на удовлетворение социальных потребностей, на развитие рабочей силы, способной выполнять работу в области знаний. Иначе преимущества умных городов не станут достоянием их жителей.

Ежегодно *ICF* выбирает самое «умное сообщество» года. Эксперты из разных стран изучают данные о городах, оценивают десятки факторов, после чего выстраивается рейтинг кандидатов на основе количественных показателей. Осенью выбирается 21 полуфиналист, зимой — 7 финалистов, а летом объявляется победитель. Зачастую победители среди «умных сообществ» — это не самые передовые технологические центры, и они необязательно находятся в странах с лидирующими экономиками. Но ценность их опыта заключается в том, что они представляют собой рабочие модели экономических и социальных преобразований для XXI века [24]. Во многом именно они определяют новые пути процветанию как граждан, так и бизнеса, к их органичному сосуществованию.

В феврале 2017 были объявлены семь городов-финалистов рейтинга умных городов этого года, Москва впервые попала в их число [25]. Победитель объявляется в июне, но для Москвы даже выход в финал — большой успех. Согласно *ICF*, администрация города инвестировала большой экономический и политический капитал в превращение Москвы в привлекательное место для бизнеса, основанного на знаниях, и образования [26]. Внедряя цифровые технологии, Москва превращается в один из мегаполисов мира, где хорошими темпами усиливается положительная обратная связь между горожанами и правительством для дальнейшего улучшения качества жизни горожан и повышения комфортности городской среды. Европейские города побеждали нечасто: Глазго в 2004, Стокгольм в 2009 году и Эйндховен в 2011 [27].

Технологии не стоят на месте и развиваются со все возрастающей скоростью. Ещё недавно интернет вещей (*IoT*) вызывал удивление и недоверие, а в 2017 году на мероприятиях, организованных *ICF*, обсуждается «интернет городов». Организаторы настаивают на том, что настоящие революционеры нашего цифрового века — это не вещи, а люди, применяющие знания для достижения важных, но иногда далеких целей. Они сосредотачиваются не на связях между машинами, а на связях между людьми в определенном месте на Земле — месте, называемом домом, — которое благодаря информационно-коммуникационным технологиям является элементом глобальных сетей [28].

Города традиционно были сетевыми хабами, где сосредоточивались инвестиции, таланты, образовательные центры и творчество, становившиеся основой цивилизации. Они были центрами власти и торговли и транспортными узлами, где сходились разные сети — автомобильных и железных дорог и т.д. [28]. В настоящее время ИКТ объединяют не только физические сети дорог и рельсов, но и цифровые сети, которые позволяют взаимодействовать организациям, отдельным людям и даже устройствам.

Результаты новейших исследований в области современной урбанистики, которые были представлены ключевыми спикерами Конгресса «Эпоха агломераций: новая карта мира», проходившего в рамках Московского урбанистического форума — 2017, демонстрируют усиливающееся влияние процессов урбанизации на становление современного мира. Половина населения земного шара проживает более чем в двух миллионах различных городов планеты. Ежегодно на мировой карте появляется несколько крупных городов с населением в два или три десятка миллионов жителей. Естественным образом на повестке дня встает вопрос о том, как крупнейшие города мира меняют облик нашей планеты. Имеются обоснованные прогнозы о том, что к 2025 году в крупнейших

городских агломерациях будет проживать свыше двух миллиардов человек, и они будут производить до 60% мирового ВВП.

В настоящее время крупнейшие агломерации мира — это Нью-Йорк, Токио и Лос-Анджелес. Москва представляет собой одну из самых быстрорастущих и быстроразвивающихся агломераций планеты. Она уверенно занимает десятое место по размеру экономики в мире, и входит в большую тройку европейских агломераций вместе с Парижем и Лондоном.

Наблюдая за происходящими в мире урбанизационными процессами, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что урбанизация неизбежна и необратима. Более того, как отметил в своем выступлении глобальный управляющий партнёр McKinsey&Company Доминик Бартон, города играют решающую роль не только в экономическом развитии отдельных стран и мировой экономики в целом, но и оказывают серьёзное влияние на развитие инновационных технологий, преодоление проблем, связанных со старением населения, а также поиск новых общественных ориентиров.

Существует необходимость в умных, безопасных и устойчивых изменениях в городах. Технологическая трансформация — это один из способов решения или смягчения многих рисков и проблем, с которыми сталкиваются правительства и локальные сообщества [29]. Города учатся друг у друга, как сооружать здания с нулевыми выбросами, как внедрять групповое использование электромобилей. В главных городах Китая действуют квоты на количество автомобилей на дорогах. Во многих городах на Западе молодёжь часто уже и не хочет водить машину. Города — это часть проблемы, но в то же время они являются и частью её решения. Города могут сделать мир экологически устойчивым, более справедливым, а крепкие взаимосвязи между городами способны сделать мир более дружелюбным и гармоничным. Связность — это возможность обеспечить стабильность мирового развития в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. ОСИПОВА Н. Г. **Неравенства в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика** // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 119–141. DOI:10.24290/1029-3736-2014-0-2-119-141.
2. ПОЛЯКОВА Н. Л. **XX век в социологических теориях общества**. М.: Логос, 2004.
3. HAYTHORNTWHAITE C., WELLMAN B. **The Internet in everyday life**. Blackwell, Oxford, 2002.
4. KHANNA P. **Connectography. Mapping the Global Network Revolution**. — L.: Weidenfeld & Nicolson, 2016.
5. КАСТЕЛЬС М. **Информационная эпоха: экономика, общество и культура**. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
6. ХАРДТ М., НЕГРИ А. **Империя**. М.: Праксис, 2004.
7. ПОЛЯКОВА Н. Л. **Новые теоретические перспективы в социологии начала XXI в.** // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. С. 29–46. DOI:10.24290/1029-3736-2015-0-2-29-46
8. **Digital globalization: The new era of global flows**. URL: <http://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows> (дата обращения: 06.07.2017).
9. KHANNA P. **How megacities are changing the map of the world** // URL: https://www.ted.com/talks/parag_khanna_how_megacities_are_changing_the_map_of_the_world (accessed: 01.04.2017).
10. SASSEN S. **The Global City: New York, London, Tokyo**. Princeton University Press, Princeton, Oxford, 1991.
11. SASSEN S. **The Global City: Enabling Economic Intermediation and Bearing Its Costs** // City & Community, 15(2), 2016. Pp. 97–108.
12. SASSEN S. **Seeing Like a City / Burdett R., Sudjic D. (eds.) The Endless City. The Urban Age Project by the London School of Economics and Deutsche Bank's Alfred Herrhausen Society**. Phaidon Press Ltd, L., NY, 2007.
13. ТОФФЛЕР Э. **Третья волна**. М.: АСТ, 2004.
14. **State of City Climate Finance 2015. Cities Climate Finance Leadership Alliance**. URL: <http://www.citiesclimatefinance.org/wp-content/uploads/2015/12/CCFLA-State-of-City-Climate-Finance-2015.pdf> (дата обращения: 23.06.2017).
15. STEINERT K., MAROM R., RICHARD P., WEIGA G., WITTERS, L.: **Making Cities Smart and Sustainable** / Dutta S. (ed.) The Global Innovation Index 2011. Fontainebleau, 2011. URL: <http://www.slideshare.net/ceobroadband/global-innovation-index-2011> (дата обращения: 03.07.2017).

16. **New Urban Agenda. Quito Declaration on Sustainable Cities and Human Settlements for All.** URL: http://www.citiscopescope.org/sites/default/files/h3/Habitat_III_New_Urban_Agenda_10_September_2016.pdf (дата обращения: 03.07.2017).
17. **Технологическая революция. Повестка дня мэров. Материалы Московского урбанистического форума — 2016.** URL: <http://2016.mosurbanforum.ru> (дата обращения: 03.07.2017).
18. **Smart Cities.** URL: <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/smart-cities> (дата обращения: 05.07.2017).
19. **Smart cities: From earthen walls to smart grids** // URL: <http://www.pwc.com/us/en/technology/publications/cleantech-perspectives/pdfs/pwc-cleantech-smart-cities.pdf> (дата обращения: 05.07.2017).
20. **Barcelona Named “Global Smart City — 2015”.** URL: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/barcelona-named-global-smart-city-2015> (дата обращения: 05.07.2017).
21. **Singapore Named “Global Smart City — 2016”.** URL: <https://www.juniperresearch.com/press/press-releases/singapore-named-global-smart-city-2016> (дата обращения: 05.07.2017).
22. **About ICF.** URL: http://www.intelligentcommunity.org/about_icf (дата обращения: 08.07.2017).
23. **From Smart Cities to Intelligent Communities.** URL: http://www.intelligentcommunity.org/from_smart_cities_to_intelligent_communities (дата обращения: 08.07.2017).
24. **Top7 Intelligent Communities of the Year.** URL: <http://www.intelligentcommunity.org/top7> (дата обращения: 08.07.2017).
25. **Intelligent Community Forum Names the Top7 Intelligent Communities of 2017.** URL: http://www.intelligentcommunity.org/icf_names_the_top7_intelligent_communities_of_2017 (дата обращения: 08.07.2017).
26. **Moscow.** URL: <http://www.intelligentcommunity.org/moscow> (дата обращения: 08.07.2017).
27. **Intelligent Community of the Year.** URL: http://www.intelligentcommunity.org/ic_of_year (дата обращения: 08.07.2017).
28. **Internet of Cities. Theme of the 2017 Intelligent Community Awards** URL: http://www.intelligentcommunity.org/internet_of_cities (дата обращения: 08.07.2017).
29. MUSA S. **Smart City Roadmap.** URL: http://www.academia.edu/21181336/Smart_City_Roadmap (дата обращения: 08.07.2017).

Информационное/глобальное в понимании Мануэлем Кастельсом современного общества

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 20.10.2017.

**НАУМЕНКО Тамара
Васильевна**

*Доктор философских наук,
профессор, факультет
глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова*

Аннотация

Актуальность темы данной статьи предопределена той остротой и востребованностью, которая на сегодняшний день существует в обществе в отношении всего, что касается как процессов информации, так и темы информационного общества. В статье предпринят критический анализ концепции информационного общества известного испанского социолога Мануэля Кастельса, а также рассмотрены некоторые критические аргументы названного автора не менее известным ученым Фрэнком Уэбстером. Проанализирована противоречивая позиция информационно-технологического детерминизма Кастельса, его понимание информационного общества, исходящее из разделения понятий информационной/глобальной экономики и индустриальной экономики, а также рассмотрены выделенные автором признаки нового типа общества; проанализированы особенности постмарксистских оснований теории Кастельса, а также его противоречивая позиция по поводу технологического детерминизма. Дана высокая оценка данному автором выделению главного источника производительности как воздействию знания на само знание; сделан вывод о том, что мнение социолога как о национальном государстве, так и о кризисе, который сопровождает государство и описываемую Кастельсом форму политической демократии, нельзя считать доказательством возникновения нового типа общества.

Ключевые слова:

информационное общество, технологический детерминизм, информационное, глобальное, индустриальное, производственные отношения, отношения власти, Кастельс, Уэбстер.

Не будет преувеличением сказать, что проблема информационного, иначе называемого постиндустриального, общества является одной из самой актуальной в современном научном сообществе. Это обусловлено, во-первых, извечным и непреходящим интересом человечества к самому себе в виде осмысления форм его структурной организации, и, во-вторых, активно протекающими на современном планетарном пространстве процессами глобализации, меняющими полностью геополитический, экономический и даже психологический ландшафт современной цивилизации. Это еще больше подстегивает интерес к тому, что же происходит с обществом как коллективной формой деятельности людей, каковы механизмы этого изменения и чего же нам ждать в будущем.

Переход общества на стадию постиндустриального развития, совпавший со все более возрастающей компьютеризацией и информатизацией, способствовали тому, что данный этап стал носить название информационного общества, исследованию феномена которого посвящены многочисленные работы ученых самых разных научных направлений, в том числе и социологии. Одним из самых известных современных социологов-теоретиков информационного общества является социолог постмарксистской направленности Мануэль Кастельс.

В 1996–1998 гг. М. Кастельс публикует фундаментальную трехтомную монографию «Информационная эпоха: экономика, общество и культура»,

которая подводит итог его многолетним исследованиям о современном мире [1]. Однако прежде всего необходимо упомянуть о тех мыслителях, под влиянием которых сформировалась сама концепция информационного общества Кастельса. Известный исследователь проблем информационного общества Фрэнк Уэбстер [2] считает, что вышеназванная трилогия «Информационная эпоха» — это своего рода отражение процесса развития взглядов Кастельса от «молодого Маркса» к более поздним воззрениям, которые правильно было бы назвать постмарксистской социальной наукой. Не без некоторой, как нам кажется, снисходительности по отношению к радикализму Кастельса, Уэбстер считает, что именно этот радикализм — суть движущая сила интеллектуальной работы испанского социолога. Следует заметить, что критика Кастельса Уэбстером намного лучше помогает понять концепцию знаменитого испанского социолога, именно по этой причине мы, анализируя Кастельса и его концепцию, неоднократно обращаемся к работе Уэбстера.

Говоря о постмарксизме Кастельса, Уэбстер отмечает его убеждённость в утрате пролетариатом своего значения как главного двигателя перемен и в скептицизме по отношению к коммунизму как конечной цели общественного развития. В обоснование такого рода скепсиса Кастельс выдвигает такой аргумент, как то, что результатом всякой серьёзной попытки воплощения в жизнь любой утопии является возникновение террора, а террор не может быть конечной целью общественного развития. Уэбстер также отмечает уверенность Кастельса в том, что классовой теорией невозможно объяснить многие феномены, актуальные в современном мире и включенные в современную систему ценностей. Например, совершенно внеклассовыми представляются такие явления, как феминизм и борьба за права животных.

Однако несмотря на столь серьёзные расхождения с классической теорией, Кастельс всё же остаётся марксистом. Взять, к примеру, используемую им терминологию. Такое основополагающее марксистское понятие, как *способ производства* является одним из ключевых понятий, используемых в его работе. Уэбстер подмечает даже то, что сама логика выстраивания монографии (социальные структуры — социальные движения — политика) напоминает методологию марксистов с их переходом от структурных характеристик к социальной сфере, а от неё — к политике [2, с. 132]. Кроме того, именно в марксизме Уэбстер видит истоки холизма Кастельса, который основой понимания главных принципов и законов социальной, экономической и политической сфер общества считает изучение взаимосвязанных элементов.

Попытаемся, наконец, разобраться с теоретическими посылами Кастельса. Социолог с уверенностью утверждает, что в данный момент мы можем наблюдать появление общества нового типа, основными характеристиками которого является то, что, во-первых, оно возникает благодаря развёртыванию сетей, и, во-вторых, приоритетное значение в нем имеют информационные потоки.

Здесь мы считаем важным остановиться на терминологии Кастельса, так как в ней как раз можно наблюдать суть его позиции. Он нигде прямо не говорит о приходе информационного общества, всячески стараясь откеститься от использования этого термина. Автор не считает его правомерным, так как, говоря об *информационном обществе*, мы, прежде всего, подчёркиваем значение в нём информации. Но, как пишет сам Кастельс, «я утверждаю, что информация

в самом широком смысле, т.е. как передача знаний, имела критическую важность во всех обществах, включая средневековую Европу, которая была культурно структурирована и в некоторой степени объединена вокруг схоластики, иначе говоря, в основном в интеллектуальных рамках».¹

Взамен он предлагает использовать термин «*информациональное*», указывающий на специфический атрибут социальной организации, «в которой благодаря новым технологическим условиям, возникающим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти».²

В целом же Кастельс предлагает называть современный этап функционирования общества «*информациональным капитализмом*», подчёркивая тем самым как присутствие кардинально нового, так и преемственность. Для более глубокого понимания этого противоречия «между признанием, что капитализм есть самая главная характеристика нашего времени (преемственность), и утверждением, что *информационализм* имеет первостепенное значение (перемены)»³, снова стоит обратиться к терминологии, используемой автором.

Кастельс применяет две категории: «*способ производства*» и «*способ развития*».

Способ производства, по Кастельсу, это «структурный принцип, согласно которому присваивается и контролируется экономический излишек. В XX в. мы жили, в сущности, при двух господствующих способах производства: капитализме и этатизме».⁴

Способ развития — это технологическая схема, через которую труд воздействует на материал, чтобы создать продукт, детерминируя, в конечном счете, величину и качество экономического излишка.

Каждый способ развития определяется элементом, который является фундаментальным для повышения производительности производственного процесса. Применяя исторический анализ и обобщая разные способы развития человечества, Кастельс формулирует свою знаменитую схему, включающую этапы развития человечества и определяющуюся по некоторым сущностным характеристикам:

1. *аграрный способ развития*, при котором источник растущего экономического излишка есть результат количественного роста трудовых усилий и природных ресурсов (особенно земли), вовлеченных в производственный процесс, а также природной обеспеченности этими ресурсами;
2. *индустриальный способ развития*, в котором главный источник производительности заключается во введении новых энергетических источников и в способности децентрализовать использование энергии в процессах производства и распределения;
3. а также новый, *информациональный способ развития*, при котором источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации. Специфическим для информационного способа развития

¹ Кастельс, Введение, Информационализм и капиталистическая «перестройка»

² Кастельс, Введение, Информационализм и капиталистическая "перестройка"

³ Там же.

⁴ Кастельс, Введение, Информационализм, индустриализм, капитализм, этатизм: способы развития и способы производства

является *воздействие знания на само знание* как главный источник производительности.

Это определение информационного способа развития, имеющего непосредственное отношение и к определению самого информационного общества, является, на наш взгляд, наилучшим из всех существующих на данный момент времени, потому что оно не только фиксирует протекание самого социального процесса на уровне явления, но и приоткрывает его сущность, а также указывает как на функцию информации (знания), так и на сам процесс ее изменения и развития. Это определение Кастельса, на наш взгляд, является самым большим достижением социолога и вносит значительный вклад в исследование социальных процессов.

Рассматривая динамику и структуру общества, Кастельс, естественно, наибольшее внимание, как мы уже видели, уделяет современному обществу. Анализируя многочисленные современные трансформации, происходящие в социуме, он встает на позицию технологического детерминизма и считает, что «ядро трансформации, которую мы переживаем теперь, связано с *технологиями обработки информации и коммуникацией*». ⁵ Вот здесь мы подходим к самой сложной части анализа теории Кастельса. Сложной не по причине непростых для понимания мыслительных концептов, не из-за блестящей, но неожиданной логики, которой мысль могла бы следовать. Сложность заключается в том, что испанский социолог противоречит сам себе, причём неоднократно.

Формально он отрицает обвинения в технологическом детерминизме. Более того, в этом отрицании он заходит так далеко, что отрицает, вслед за Мелвином Кранцбергом, саму идею технологического детерминизма. «В действительности, дилемма технологического детерминизма представляет собой, вероятно, ложную проблему, поскольку технология есть общество, и общество не может быть понято или описано без его технологических инструментов». ⁶

Автор убедительно говорит о том, что технологии, по его мнению, не предопределяют развитие общества, и отмечает, что и общество в целом не предписывает курс технологических изменений. В качестве аргумента он приводит тот факт, что научные открытия есть результат не только общественных тенденций, но и индивидуальной изобретательности и предпринимательского духа. Уже сам по себе этот аргумент вызывает у нас возражения. Остаётся неясным, по какой причине Кастельс выделяет индивидуальную изобретательность и предпринимательский дух в какие-то отдельные факторы, будто бы не зависящие от социального.

Анализируя концепцию Кастельса, Фрэнк Уэбстер, на наш взгляд, прекрасно пишет об этом в первой главе своей книги: «Очевидно, что технологии не отделены от области социального. К примеру, решения, принимаемые по поводу тех или иных исследований и научных разработок, выражают социальные приоритеты, и на основе этих оценочных суждений развиваются те или иные виды технологий» [2, с. 17].

При дальнейшем рассмотрении противоречия в теории Кастельса становятся еще более очевидными. Так, говоря про уроки индустриальной революции,

⁵ Кастельс, Часть 1.1 «Какая революция?»

⁶ Кастельс, Введение, Технология, общество и исторические изменения

Кастельс пишет: «технология, выражающая специфические социальные условия, во второй половине XVIII в. сформировала новую историческую траекторию». ⁷ Нам кажется, что подобные слова вряд ли сочетаются с попытками заявить себя как не-адепта технологического детерминизма. Как будто бы для того, чтобы у внимательного читателя не осталось сомнений, автор, продолжая разговор об индустриальных революциях добавляет: «в их ядре находилась фундаментальная инновация в сфере производства и распределения энергии. Р. Дж. Форбс, классик истории технологии, утверждает, что «изобретение парового двигателя есть центральный факт индустриальной революции»». ⁸

После подобных заявлений нам остаётся только недоумевать. Почему великий социолог, обладающий развитыми навыками рефлексии, не в состоянии разглядеть в своих собственных тезисах яркие следы технологического детерминизма? Что нам кажется более вероятным, так это попытка как бы обойти этот вопрос стороной. Ведь без технологий как ядра изменений вся концепция, скорее всего, рассыпается. Возможно, что кто-то другой на месте Кастельса, быть может, решил бы пересмотреть свою концепцию. Но испанец действует с упорством, продолжая защищать труд многих лет своей жизни даже путём интеллектуального ханжества. Подобные ухищрения кажутся нам сложно совместимыми со статусом серьёзного учёного, что и отмечают многие критики знаменитого социолога.

Корень этих яростных попыток избежать обвинений в технологическом детерминизме кроется, на наш, взгляд, во-первых, в том, что подобная позиция уже давно дискредитировала себя в рамках научного дискурса, и, во-вторых — как справедливо замечает Уэбстер, предъявляя схожие претензии Дэниелу Беллу — в самом интеллектуальном консерватизме Кастельса, что, в свою очередь, заставляет усомниться в серьезности его аргументации по поводу общества качественно нового типа. Хотя интеллектуальный консерватизм сам по себе ещё не означает неправоты автора, но в случае с Кастельсом это ещё один повод задуматься над достоверностью всех выводов ученого в осмыслении социальных процессов.

Однако невзирая на существующие противоречия, представляется необходимым сделать акцент на некоторых тезисах в работе испанского социолога, которые могут представлять интерес. Пусть не как основа концепции общества нового типа, но как результат многолетнего труда по описанию существующей действительности.

Одним из моментов, заслуживающих независимо от отношения к нему пристального внимания, является как раз-таки концепция *информационно-технологической парадигмы*, так или иначе завязывающей исследование Кастельса на технологический детерминизм, но, с другой стороны, указывающий на несомненную важность этого феномена в становлении любого общества. Кристофер Фримен пишет:

"Техноэкономическая парадигма есть концентрация взаимосвязанных технических, организационных и менеджерских инноваций, преимущества которых следует искать не только в новом диапазоне продуктов и систем, но более всего в динамике относительной структуры затрат на всевозможные вложения в производство. В каждой новой парадигме некое конкретное вложение или их совокупность можно назвать "ключевым фактором" этой парадигмы,

⁷ Кастельс, Часть 1.2

⁸ Там же.

характеризуемым падением относительных затрат и универсальной доступностью. Современное изменение парадигмы можно рассматривать как сдвиг от технологии, основанной главным образом на вложении дешевой энергии, к технологии, основанной преимущественно на дешевых вложениях информации, почерпнутых из успехов в микроэлектронике и телекоммуникационной технологии"[3].

В своей концепции Кастельс выделяет пять столпов информационно-технологической парадигмы:

1. Первая особенность новой парадигмы в том, что мы используем технологии для *воздействия на информацию*, а не информацию для воздействия на технологию, как было раньше.
2. Вторая особенность — *всеохватность* эффекта новых технологий. Информация проникает во все сферы нашей жизни и оказывает воздействие на все виды человеческой деятельности. Кастельс делает поправку, говоря, что процессы нашего существования «формируются, хотя, разумеется, не детерминируются новым технологическим способом». ⁹ Но подобные оговорки в ключе описанных выше претензий к автору звучат, во-первых, не очень убедительно, а во-вторых, в очередной раз подчеркивают противоречивость концепции Кастельса.
3. Третья характеристика состоит в *сетевой логике* любой системы или совокупности отношений, использующей эти новые информационные технологии. Сетевой логике как таковой в работе Кастельса уделено довольно много внимания. В качестве достоинства этого способа организации он называет способность структурирования неструктурированного при сохранении гибкости.
4. Четвёртой особенностью информационно-технологической парадигмы является *гибкость*, связанная с сетевой логикой, хотя и не принадлежащая целиком ей. Таким образом, в качестве конфигурации современной парадигмы можно выделить только её реконфигурируемость.
5. Пятая характеристика этой технологической революции — *это растущая конвергенция конкретных технологий в высокоинтегрированной системе*, в которой старые, изолированные технологические траектории становятся буквально неразличимыми. Более того, в терминах технологической системы один элемент невозможно представить без другого.

Таким образом, все пять особенностей, выделенных Кастельсом, свидетельствуют, с одной стороны, о попытке социолога найти системообразующее качество, которое позволит нам с очевидностью и однозначностью выявить все специфические черты общества нового типа, а, с другой стороны, все-таки показывают нам некоторую зависимость ученого от парадигмы технологического детерминизма, которую он попытался распространить на всю информационную сферу, сделав слишком большой упор на техническую сторону информатизации в ущерб, как нам кажется, ее содержательно-коммуникативной стороне.

⁹ Кастельс, Часть 1.5 Информационно-технологическая парадигма

Следующим заслуживающим, на наш взгляд, пристального внимания моментом программной работы Кастельса является аналитическое разделение понятий *информациональной/глобальной экономики и индустриальной экономики*.

Кастельс пишет: «Итак, хотя *информационная/глобальная экономика* отличается от индустриальной, между ними нет логических противоречий. *Информационная экономика* — это подмножество *индустриальной*. Она заключается в глубоком улучшении технологии и использовании знаний и информации во всех процессах материального производства и распределения на основании гигантского скачка вперед, в размахе и возможностях системы обращения».¹⁰

Этот тезис, утверждающий про качественное отличие *информационного* способа развития от *индустриального*, также производит впечатление некоторой противоречивости. Единственным выходом из этого противоречия могло бы стать утверждение о том, что *информационная экономика* не построена на *информационном* способе развития, хотя это и привело бы к неоправданной терминологической путанице. Однако автор не делает и этой оговорки, что заставляет в очередной раз задуматься о логичности его рассуждений.

Еще одно положение, на которое, на наш взгляд, стоит обратить пристальное внимание, касается понимания Кастельсом *нового общества*. Он считает, что новое общество возникает тогда, когда мы можем наблюдать структурные изменения в *производственных отношениях, отношениях власти и отношениях опыта*, а также уверен, что «эти преобразования приводят к одинаково значительным модификациям общественных форм пространства и времени и к возникновению новой культуры».¹¹

Производственные отношения, по мнению автора, были преобразованы как социально, так и технически. «Несомненно, они остались капиталистическими, но это исторически иной вид капитализма, который я назвал *информационным капитализмом*», пишет Кастельс.¹²

Отличительная особенность новых производственных отношений, по мнению автора, — это наличие третьего уровня процесса присвоения прибыли капиталом (наряду с прибылью собственников и менеджмента), который является одновременно и старой формой, и фундаментальной особенностью нового *информационного капитализма*. Кастельс говорит о глобальных финансовых рынках, считая их «реальным коллективным капиталистом».¹³

Говоря о действительно фундаментальных социальных сдвигах в *информационную эпоху* (и снова остаётся неясным, в каком смысле здесь использован термин, от которого он так активно дистанцировался), автор упоминает разделение рабочей силы на *информационных производителей и заменяемую родовую рабочую силу*. Нам кажется не вполне корректным такое деление. В данном случае сложно не согласиться с критикой Уэбстера, считающего, что «понятие *информационного труда* у Кастельса слишком уж широко» [2, с. 154]. Действительно, его определения слишком всеохватны, под них подпадают и брокеры с Уолл-стрит, и хирурги в больнице, и владельцы маленьких пекарен. Аналитическая полезность такого рода определения на наш взгляд практически отсутствует из-за низкой эвристичности введенного понятия.

По мнению автора концепции, *отношения власти* также трансформируются под влиянием социальных процессов, и с этим трудно не согласиться.

¹⁰ Кастельс, Часть

2.2.5 Историческая специфичность
информационизма

¹¹ Кастельс,

Часть 9.2 Новое общество

¹² Кастельс,

Часть 9.2 Новое общество

¹³ Там же.

Основное изменение, считает Кастельс, «связано с кризисом национального государства как суверенной единицы и сопровождающего его кризиса той формы политической демократии, что создавалась в течение последних двух веков».¹⁴ Аналогичные соображения по этому поводу встречаются и в работах еще одного известного социолога, англичанина Энтони Гидденса. Сравнив их позиции, можно отметить, что оба исследователя сходятся в своей оценке процессов, происходящих как с национальными государствами, так и с институтом демократии. И хотя позиция обоих авторов видится нам вполне логичной и аргументированной, все же ее сложно принимать в качестве доказательства возникновения нового типа общества — ведь если речь идет о кризисе *старых* институтов, то мы видим, что именно они-то пока и продолжают функционировать, пусть и не так успешно, как раньше. Новый же тип общества означал бы помимо прочего и *новые* институты, появление которых пока что мы видим только в гипотезах, которые очень нуждаются в строгих подтверждениях.

Наконец, изменение *отношений опыта* связано, по мнению Кастельса, главным образом с кризисом *патриархальности*, глубоким переосмыслением понятия семьи, отношений полов, сексуальности и, как следствие, личности. Он считает, что «сегодня люди в большей степени производят формы социальности, нежели следуют моделям поведения».¹⁵ На наш взгляд, такое утверждение говорит скорее о том, что автор желает это видеть, нежели о том, что это есть на самом деле, потому что разделение совместной деятельности людей на производство форм социальности и на следование моделям поведения просто не существует и не может существовать, ибо в онтологической реальности общественной жизни эти два процесса происходят одновременно и неотрывно друг от друга. В теории же Кастельса это выглядит так, как будто бы раньше люди век от века воспроизводили модели поведения, усвоенные в процессе социализации, а потом пришёл XX век, и люди стали отрицать стереотипы, и начали все как один жить независимо от общества. Однако по нашему мнению нет причин говорить о столь качественном изменении в социуме хотя бы потому, что это, как мы уже сказали, просто невозможно. Люди всё так же в основной своей массе воспроизводят модели, и всё так же есть небольшая по численности элита, конструирующая новые модели и внедряющая ее в массовое сознание, ориентируя людей в направлении, предпочтительном для доминирующих социальных группировок. Возможно, автора в данном случае ввела в заблуждение одна из ныне активно тиражируемых моделей — модель не следования моделям. Говоря о кризисе патриархальности, нам кажется важным отметить, что этот кризис ещё не означает, как и в случае с кризисом национальных государств и демократии, появление *взамен* чего-то иного и нового.

В заключение нам хотелось бы особо подчеркнуть, что некоторая изложенная в данной работе критика относится прежде всего к самой идее возникновения нового типа общества и не умаляет колоссальных заслуг авторов на ниве описания существующей социальной действительности. Безусловно, вклад и Энтони Гидденса, и Мануэля Кастельса в мировую социальную науку огромен.

Говоря о Фрэнке Уэбстере, хочется отметить его блестящий аналитический ум и поразительную въедливость, благодаря которым его без сомнения можно поставить на один интеллектуальный уровень с величайшими социологами современности.

Что же касается *информационного общества*, то вопрос, признавать научному сообществу его реальность или нет, будет упираться в то, насколько глубоко современными учеными не только описывается явление, но и вскрывается сама сущность этого феномена. Кому-то подойдёт жёсткая позиция Фрэнка Уэбстера, а кто-то сочтёт, что для провозглашения нового общества достаточно тех особенностей, которые выделяют рассмотренные нами авторы. Хотя всё же нам кажется более верным придерживаться в рамках научного дискурса как можно более жёстких критериев, основанных именно на выявлении существенных системообразующих параметров этого феномена, отдав любовь к громким терминам на откуп средствам массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. КАСТЕЛЬС, МАНУЭЛЬ. **Информационная эпоха: Экономика, общество и культура**. — М., 2000. <http://works.doklad.ru/view/Lw7oW4R3C7Q/all.html>, дата обращения: 9 июня 2017 года.
2. УЭБСТЕР, ФРЭНК. **Теории информационного общества**. — М., 2004.
3. FREEMAN С. **Preface to Part II** // Dosi et al. 1988b: 10.
4. **Анализ информационной эпохи М. Кастельсом (по книге М. Кастельса " Информационная эпоха ")** / <http://online-studies.ru/analiz-informacionnoj-epochi-m-kastelsom-po-knige-m-kastelsa-informacionnaya-epocha/>
5. ГИДДЕНС, ЭНТОНИ. **Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь**. — М., 2004.
6. МЕЛЮХИН И. С. **Информационное общество и государство**. . <http://www.bestreferat.ru/referat-85333.html>. Дата обращения: 7 июня 2017 года.
7. НАУМЕНКО Т.В., ВИШНЕВСКАЯ Е. Л. **Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества** / Проблемы современной экономики. 2015. № 2 (54). С. 87–90.

Институты рынка электронной коммерции: логистический провайдинг

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 11.12.2017.

**КАЛУЖСКИЙ Михаил
Леонидович**

*Кандидат философских наук,
Омский государственный
технический университет*

Аннотация

Формирование высококонкурентной инфраструктуры логистического провайдинга является одним из возможных решений проблемы институционального развития электронной коммерции. Отечественные участники виртуального рынка пока отстают от своих зарубежных конкурентов в борьбе за внимание потребителей. В статье анализируются закономерности формирования инфраструктуры логистического провайдинга как одного из важнейших институтов становления рынка электронной коммерции в России.

Ключевые слова:

сетевая экономика, электронная коммерция, распределительная логистика, провайдинг, институты рынка, логистический провайдинг, электронные торговые площадки.

В электронной коммерции роль логистических провайдеров сводится к созданию технических и технологических условий для реализации взаимных обязательств по электронным сделкам. Важнейшим конкурентным преимуществом логистических провайдеров служит автоматизация и интерактивность контактов. В первую очередь это относится к оказанию услуг в рамках публичной оферты, когда институциональным основанием для совершения сделки служит интернет-сообщение заказчика и предварительная оплата товара. При этом провайдеры не только сопровождают продажи на стандартных условиях (цены, сроки, сервис и т.д.), но и интегрируются в распределительные сети, принимая на себя ответственность, как за соблюдение публичной оферты, так и за качество предоставляемых услуг. В совокупности они образуют сетевую инфраструктуру виртуального рынка, вне которой электронные сделки невозможны.

Горизонты логистического провайдинга. Переход от оказания индивидуализированных услуг к их стандартизации и интеграции в инфраструктуру виртуального рынка является основополагающей тенденцией в развитии электронной коммерции. Можно выделить три ведущих направления логистического провайдинга: коммуникационное, платёжное и распределительное. Эти направления имеют различное происхождение и разную динамику развития, но именно они в качестве экзогенных факторов определяют параметры маркетинговой среды.

1. Распределительный провайдинг является высшей формой эволюционного развития распределительной логистики в электронной коммерции. При этом логистические провайдеры далеко не всегда напрямую связаны с электронной коммерцией, а некоторые из них намного старше её (например, почтовая служба). По степени интегрированности в инфраструктуру рынка целесообразно выделять пять уровней развития логистики (*Party Logistic*), предопределивших появление в электронной коммерции распределительных провайдеров:

- 1). *Автономная логистика (1PL)*, подразумевающая самостоятельное выполнение логистических операций без привлечения внешних подрядчиков. Основная проблема автономной логистики сводится к усложнённости рационального использования недостаточных ресурсных возможностей.
- 2). *Традиционная логистика (2PL)*, подразумевающая традиционный набор транспортных и складских услуг, оказываемых на основании индивидуальных договоров вне интеграции подрядчика с заказчиками. Независимые заказчики при этом приобретают индивидуализированные услуги у независимых подрядчиков.
- 3). *Логистика третьей стороны (3PL)*, подразумевающая оказание логистических услуг заказчиком за рамками обычной транспортировки и складирования (сортировка, перегрузка, упаковка и т.д.), а также активное привлечение субподрядчиков. Здесь можно рассуждать о аутсорсинге, но стандартизированных тарифов и равной доступности услуг для всех клиентов логистика третьей стороны не предусматривает.
- 4). *Интегрированная логистика (4PL)*, подразумевающая взаимную интеграцию заказчика и логистического посредника, когда разовые контракты сменяются длительными договорными отношениями. Провайдером делегируются полномочия и связанная с этим ответственность за реализацию отдельных логистических функций, но заказчик по-прежнему сохраняет за собой доминирующую роль во взаимоотношениях.
- 5). *Сетевая логистика (5PL)*, подразумевающая полный отказ заказчика от реализации части своих функций в пользу логистического провайдера, который самостоятельно определяет условия и правила оказания соответствующих услуг. При этом, логистический провайдер с необходимостью должен иметь уровень логистических издержек ниже, чем тот, который потенциальный заказчик может обеспечить для себя самостоятельно.

Таким образом, сетевая логистика выступает в качестве высшей формы институционального развития логистики. Другое ее наименование — *фулфилмент* (от англ. «fulfilment» — выполнение, исполнение) — т.е. комплекс логистических услуг, включающий в себя все операции с момента получения заказа до его выполнения. Фулфилмент-услуги представлены на российском рынке компаниями «СДЭК», SPSR Express, Marschroutе.ru и др. Однако для отечественных товаропроизводителей сетевая логистика является скорее экзотикой, доступной лишь на отдельных сегментах рынка электронной коммерции.

При этом в странах, лидирующих на рынке электронной коммерции, ситуация несколько иная. Например, в Китае распределительные центры посылочной торговли уже обеспечивают более 10% розничного оборота посылочной торговли [6, с. 5]. Они принимают на себя не только логистику складирования,

транспортировки и экспедирования посылок, но и осуществляют сортировку, упаковку и маркировку отправок. Поставщику товара требуется лишь отгрузить заказанные товары, а все остальные заботы и ответственность за доставку принимает на себя логистический провайдер.

Общий уровень развития сетевой логистики в России пока соответствует третьему уровню логистического развития в институциональном цикле электронной коммерции, и для дальнейшего развития требуется нормативно-правовое закрепление институций наряду с активным вмешательством государства в формирование логистической инфраструктуры рынка в целом. Наблюдается то, что Н. Бедман и Дж. Гатторна называют «трансформацией бизнеса» под влиянием нового поколения «провайдеров цепей поставок» [2, с. 605]. Проблема лишь в том, что для такой трансформации требуется целенаправленная институциональная поддержка регулятора (государства), а в её отсутствие на сегодняшний день российский рынок активно осваивают трансграничные распределительные центры из Китая и Европы.

При этом нельзя сказать, что интеграция логистического провайдинга достигла предела в своем развитии. На российском рынке можно наблюдать и более интегрированные его формы. Например, в последние годы происходило бурное создание международных компаний, специализирующихся на предоставлении услуг, известных как *Mail Forwarding* (пер. «адрес за рубежом»).

Такие компании (Shopotam, Shopozz, LiteMF, ShopFans и др.) не только принимают, консолидируют, пакуют и экспедируют товары по поручению клиентов, но и совершают сделки от их имени, а также предоставляют клиентам виртуальные адреса для совершения сделок. Единственный недостаток подобных компаний заключается в небольшом обороте и ориентированности исключительно на покупателей, а не на поставщиков товаров. Это связано с тем, что они не могут предложить поставщикам достаточный уровень сервиса и экономии на транзакционных издержках. Для решения указанной задачи также требуется институциональное стимулирование и инвестиции, как это происходит, например, в Китае или США.

2. Платёжный провайдинг играет важную роль в логистическом сопровождении электронных продаж в части предоставлении участникам сделок сервисных услуг по автоматизации платежей в виртуальной среде, консолидируя деятельность платёжных интеграторов (PayPal, Skrill, PayU, OnPay и др.), банковских сервисов (Сбербанк Онлайн, Альфа Клик и др.) и различных электронных платёжных систем (WebMoney, Qiwi, Яндекс-Деньги и пр.).

Традиционно электронные платежи ассоциируются с банковскими операциями, либо с почтовыми переводами. Однако интернет-технологии активно меняют сложившиеся стереотипы. Платёжные услуги банков имеют объёмные ограничения, не позволяющие им стать полноправными участниками электронной коммерции. В первую очередь, это связано с виртуальностью коммерческих отношений, требующей оказания сопутствующих виртуальных услуг. Банки находятся в ситуации, схожей с положением субъектов традиционной коммерции: традиционная инфраструктура превращается в обузу из-за высоких издержек на её содержание, что не позволяет угнаться за новыми платёжными трендами на быстроразвивающемся рынке электронной коммерции. Как результат, конкурентоспособность банков в этой области неумолимо снижается.

При этом электронная коммерция не только формирует спрос на новые институции виртуального рынка, но и сама продуцирует их появление. Например, платёжные интеграторы PayPal, Skrill и PayU появились благодаря развитию торговых площадок eBay, Delcampe и Aukto. Другие, менее развитые и востребованные платёжные системы, имели самостоятельные причины появления, но почти никакая из них не обязана своим происхождением традиционной банковской системе.

По аналогии с распределительным провайдингом, в платёжном провайдере также можно выделить пять уровней развития логистических услуг:

- 1). *Автономная логистика (1PL)*, подразумевающая наличный расчёт за приобретаемые товары в местах продаж. Наиболее типичным примером автономной логистики служит применение кассовых аппаратов в стационарных точках продаж.
- 2). *Традиционная логистика (2PL)*, подразумевающая оплату товаров через отделения почтовой связи, либо посредством банковских переводов (система SWIFT). Традиционную логистику осложняет факт высоких минимальных ставок банковских операторов по проводимым микроплатежам, актуальным в электронной коммерции. С точки зрения банка такие платежи видятся незначительными, что определяет низкую привлекательность этого сегмента для банковского сектора.
- 3). *Логистика третьей стороны (3PL)*, подразумевающая узкую специализацию платёжных провайдеров на проведении денежных переводов. Это довольно старый рынок, представленный услугами как традиционных зарубежных провайдеров (Western Union и MoneyGram), так и российских банковских платёжных систем (Contact, Anelik, Unistrim, Migom, Vegom и др.). Услуги логистики третьей стороны оказывают также виртуальные провайдеры электронных кошельков и электронных денежных систем (WebMoney, Яндекс-деньги и т.п.). Все эти платёжные сервисы не имеют прямого отношения к электронной коммерции, но вполне могут использоваться для оплаты покупок. Главный их недостаток состоит в низкой интегрируемости с торговыми инструментами электронной коммерции.
- 4). *Интегрированная логистика (4PL)*, подразумевающая частичную интеграцию платёжных сервисов и инструментов электронной коммерции (ROBOKASSA, CyberPlat® и пр.) для корпоративных клиентов. В США, Китае и Европе такие сервисы постепенно теряют актуальность из-за недостаточного охвата рынка и низкого потенциала интеграции с торговыми инструментами. Ведущую роль на этом рынке в России сегодня занимают платёжные сервисы «Сбербанк России Онлайн» и «QIWI».
- 5). *Сетевая логистика (5PL)*, подразумевающая не только полную интеграцию платёжных провайдеров с торговыми инструментами

электронной коммерции, но и передачу им функций арбитража и институционального регулирования. Такими провайдерами являются, например, широко представленные в России международные платежные сервисы PayPal (США), AliPay (КНР) и Skrill (Великобритания). Их отечественные аналоги (PayU, OpPay и др.) пока не могут выйти за рамки 4PL и предложить сопоставимый, конкурентный уровень услуг.

В маркетинговой среде виртуального рынка финансовое посредничество трансформируется в информационно-финансовое, когда финансовые расчётные и риск- потоки дополняются информационными потоками [3, с. 29]. Все это требует учёта институциональных реалий виртуального рынка. Именно поэтому формирование в России платёжной среды рынка уровня 5PL, способной составить конкуренцию ведущим международным сервисам, нуждается в институциональном стимулировании со стороны Центрального Банка РФ.

3. Коммуникационный провайдинг представляет собой уникальное явление, неразрывно связанное с электронной коммерцией. Это отдельная категория субъектов виртуального рынка, названных Ф. Котлером **метапосредниками** [5, с. 27]. Их функция заключается в адаптации компьютерных технологий и интернет-коммуникаций к потребностям электронной коммерции. Этот вид логистического провайдинга достаточно бурно развивается не только за рубежом, но и в России, будучи представленным всем спектром логистических сервисов уровней от 3PL до 5PL:

- 1). *Логистика третьей стороны (3PL)*, подразумевающая оказание коммуникационных услуг на нерегулярной основе. К ней можно отнести, например, SEO-оптимизацию, маркетинговые коммуникации, интернет-рекламу и т.п. Недостаток коммуникационной логистики третьей стороны состоит в низкой степени её интеграции в инструментарий электронной коммерции.
- 2). *Интегрированная логистика (4PL)*, подразумевающая предоставление коммуникационных услуг по схеме аутсорсинга, когда избранный на конкурсной основе партнёр выполняет отдельные функции логистического обслуживания. Например, речь может идти о предоставлении облачных услуг для создания интернет-форумов или других информационных интернет-ресурсов, либо CMS (конструкторов сайтов) для создания интернет-магазинов. Недостаток интегрированной логистики состоит в ориентации исключительно на одну сторону электронных сделок, когда покупатели остаются за пределами логистических отношений.
- 3). *Сетевая логистика (5PL)*, подразумевающая полную интеграцию коммуникационного провайдера с участниками сделок через отчуждение ряда их функций в пользу провайдера. Например, торговая площадка Tiu.Ru не только оказывает услуги по размещению торговых предложений, но и предоставляет клиентам инструменты продвижения товаров, а также декларирует страхование сделок. При

этом правила заключения и исполнения электронных сделок определяет не продавец, а коммуникационный провайдер.

Отдельно следует отметить появление на рынке провайдеров, вообще не имеющих аналогов в традиционной экономике услуг. Исполняя функции контроллинга производственных процессов, такие провайдеры выполняют весь комплекс услуг логистического сопровождения сделок: занимаются поиском производственных мощностей, контролируют качество продукции, сроки поставок, отгрузку и экспедирование товаров [1, с. 82]. Причиной их появления стала высокая экономическая эффективность частичной или полной передачи функций изготовления товаров внешним (в первую очередь – китайским) производителям.

Торговые услуги в электронной коммерции. Провайдинг торговых услуг стоит несколько особняком от провайдинга других видов логистических услуг в силу того, что торговля не обслуживает каналы товародвижения, а является их неотъемлемой частью. Трансформация посреднической деятельности ведёт к вытеснению с потребительского рынка традиционных оптово-розничных посредников. Их место занимают посредники, оказывающие виртуальные торговые услуги участникам сделок. Институциональный переход к новым формам торгового посредничества сегодня ещё далек от своего завершения. Однако тенденции и закономерности этого перехода позволяют выделить основные категории торговых посредников:

1. **Неинституционализованные торговые посредники**, выполняющие роль традиционной розничной торговли в сети Интернет. Их спектр чрезвычайно широк: от специализированных интернет-магазинов до индивидуальных продавцов на торговых площадках. Главным недостатком таких посредников является локальность охвата рынка и небольшие объёмы продаж, а также, как правило, теневой характер бизнеса. Однако их безусловное преимущество состоит в низком уровне транзакционных издержек и независимости от товарных запасов.
2. **Торговые посредники ограниченного цикла**, интегрирующие рекламные и торговые функции, представлены на российском рынке самыми причудливыми формами: от консолидирующих покупателей сервисов коллективных покупок до торгующих скидками купонных сервисов. Главным их недостатком является низкая степень интеграции в сетевую инфраструктуру виртуального рынка. У них нет длительных отношений с участниками электронных сделок, вследствие ориентированности либо на продавцов, либо на покупателей товаров. Поэтому любые изменения рыночной конъюнктуры немедленно сказываются на их маркетинговой эффективности. Однако такие посредники способны обеспечивать значительные объёмы продаж и на их долю приходится существенная доля рынков сбыта.
3. **Торговые посредники полного цикла**, представляют собой провайдеров торговых услуг, принимающих на себя всю полноту

ответственности за организацию товародвижения и выполняющих роль традиционных каналов сбыта. На российском рынке их можно условно подразделить на два вида:

- возникшие на базе традиционных ритейлеров (TechnoPoint из торговой сети DNS, RBT из торговой сети Эксперт);
- возникшие в форме интернет-магазинов (Ozon.Ru, Lamoda).

Отличительной чертой обоих вариантов является продажа товаров от своего имени с полным циклом сопутствующих услуг: от доставки до гарантийного обслуживания. По сути, здесь можно вести речь о виртуальном аналоге традиционной розничной сети.

Вместе с тем, существует еще одна, высшая форма организации торгового посредничества, представленная глобальными торговыми площадками, такими как eBay (США) и AliExpress (КНР). Их отличительная черта заключается в свободном доступе к торговым инструментам всех продавцов (включая частных лиц). Несомненным достоинством такого посредничества является способность привлекать целевые аудитории и аккумулировать торговые предложения, обеспечивая значительные объемы продаж. Это многократно увеличивает ассортимент и посещаемость ресурса, позволяя охватить практически все сегменты потребительского рынка.

Провайдеры торговых услуг не только обеспечивают равные возможности участникам электронных торгов и оказывают им логистические услуги — они локализируют виртуальную среду, выступая в роли институционального регулятора и арбитра при разрешении споров. Это в определенной мере позволяет решить проблему неразвитости институционального регулирования со стороны государства, когда государственные институциональные нормы вынужденно замещаются корпоративными институциями. При этом полноправными членами «корпорации» становятся все участники электронных сделок: от продавцов и торговых посредников до конечных покупателей.

В России таким провайдером до недавнего времени была торговая площадка Molotok.Ru, закрывшаяся 20.08.2015 г. в связи с утратой интереса собственника к проекту из-за резкого снижения прибыли [8, с. 5]. Представляется, что главной причиной провала стал неэффективный менеджмент. На 2014 г. пришёлся окончательный выход на российский рынок крупнейшего китайского онлайн-ритейлера AliExpress, который работает в той же нише, что и Molotok. При этом по итогам 2014 года Россия занимала 2-е место в аудитории AliExpress с 9,9% общего трафика и 15,6 млн покупателей в месяц [4].

Molotok ошибочно сделал ставку на привлечение пользователей через увеличение вложений в интернет-рекламу и совершенствование торговых инструментов, вместо формирования торговых сетей уровня 5PL совместно с производителями (поставщиками) товаров и логистическими посредниками. В результате место крупнейшей российской торговой площадки занял более адаптированный к рынку китайский провайдер (торговая площадка AliExpress). При этом прирост доли AliExpress оказался сопоставимым с долей закрывшейся торговой площадки Molotok на потребительском рынке [7]. Негативным

следствием закрытия крупнейшего российского торгового провайдера стало снижение предпринимательской активности, поскольку AliExpress не допускает к торгам неинституционализованных продавцов.

Дальнейшее развитие логистического провайдера в России неизбежно будет сопряжено с жёсткой конкуренцией со стороны транснациональных игроков на российском рынке электронной коммерции. Залогом успеха в этой борьбе может стать понимание субъектами рынка закономерностей развития виртуальных сетей и меры институциональной поддержки отечественных товаропроизводителей со стороны государства. Логистический провайдинг уже превратился в одну из сторон экономической реальности, игнорировать которую невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. HILL A. V. **The Encyclopedia of Operations Management: A Field Manual and Glossary of Operations Management Terms and Concepts**. N.J., FT Press, 2011. 400 p.
2. БЕДЕМАН Н., ГАТТОРНА ДЖ. Л. **Провайдеры логистических услуг уровней 3PL и 4PL / Управление цепями поставок: Справочник** издательства Gower, 5-е изд. / под ред. Дж. Л. Гатторны (ред. Р. Огулин, М. Рейнольдс), рус. ред. В. И. Сергеева. М.: Инфра-М, 2008. С. 586–606.
3. ВОТИНЦЕВА Л. И., ДРОЗДОВСКАЯ Л. П., РОЖКОВ Ю. В. **Виртуализация экономики как фактор развития новых форм финансового посредничества** // Экономика и предпринимательство. 2012. № 3 (26). С. 26–29.
4. КОЛОМЫЧЕНКО М. **Alibaba перешел границу** // Коммерсантъ. 02.06.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2739172> (дата обращения: 21.07.2016).
5. КОТЛЕР Ф., КЕЛЛЕР К. Л. **Маркетинг менеджмент** / пер. В. Кузина, 14-е изд. пер. и доп. СПб.: Питер, 2014. 800 с. (Классический зарубежный учебник).
6. МАКАРОВА Ю. **Посылки в Поднебесной** // Почта России. 2014. № 3 (116). С. 4–7.
7. РОЖКОВ Р. **Интернет-торговля зависла** // Коммерсантъ. URL: <http://kommersant.ru/doc/2933247> (дата обращения: 23.10.2016).
8. ТРОСНИКОВА, Д. **Naspers без «Молотка»** // Ведомости. № 3869. 09.07.2015. С. 5.

Пожилой москвич в информационном мире

Статья рекомендована И.Ю. Алексеевой 29.09.2017.

ПОПОВ Павел Васильевич

Кандидат социологических наук, доцент, заместитель руководителя Центра мониторинговых исследований, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, г. Москва

Аннотация

В статье осуществляется анализ результатов проведенного в начале 2017 года исследования «Пожилой человек в информационном мире», дополнившего систему представлений о степени вовлеченности пожилых москвичей в использование информационно-цифровых технологий, о путях удовлетворения потребностей лиц старшего возраста в получении информации и пользовании компьютерными и мобильными устройствами, а также сетью Интернет.

Ключевые слова:

информация, пожилые люди, информационно-цифровые технологии, компьютерная техника, мобильные устройства, обучение информационно-цифровым технологиям.

УСПЕНСКАЯ Татьяна

Николаевна

Доктор экономических наук, руководитель Центра мониторинговых исследований, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы, г. Москва

Информатизация всех сторон жизнедеятельности человека и общества выступает на данный момент не только процессом, изменяющим их качество жизни, но и становятся в целом онтологической парадигмой. В связи с чем трансформируется и само понимание общества, как совокупности физических субъектов (личностей), объединенных определенными коммуникативными отношениями, имеющими социально-информационную природу и образующими социально-информационное пространство [1], а само общественное развитие включает в себя дифференциацию, рост и усложнение многообразия видов социально значимой деятельности [2].

Тем не менее, исследователи и практики информационной сферы отмечают, что несмотря на высокие показатели успешности реализации мероприятий информатизации, наиболее значимой преградой для полноценного использования их результатов является недостаточный уровень базовых навыков применения информационно-коммуникационных технологий населением [3].

Особой группой лиц, не адаптированных к требованиям информационного сообщества, исследователи считают граждан пожилого возраста [4]. Из-за неразвитости российской информационной инфраструктуры пожилой человек имеет низкий уровень возможностей для интеграции в современное, постоянно изменяющееся и быстроразвивающееся общество, что влечет за собой массу разноплановых проблем (психологических, социальных, экономических), внушая человеку чувство ненужности и отчужденности [5], [6]. В связи с этим для преодоления ими синдрома «информационного неравенства» разрабатываются методы и средства, которые помогли бы пожилым людям установить

контакт с более молодыми поколениями, чтобы не чувствовать себя исключенными из общего процесса информатизации общественной жизни.

Однако мировая и отечественная практика свидетельствует, что разрозненные мероприятия по формированию «компьютерной грамотности» у пожилых людей не дают на практике положительного результата [7]. Для эффективной информационной интеграции необходимо формирование информационной инфраструктуры, ориентированной на представителей данной демографической группы, начиная с системы обучения для работы с компьютерной техникой и информационными ресурсами до создания экономического кластера реализации личностного и профессионального потенциала.

На механизмы информационной интеграции граждан пожилого возраста указывает «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [8]. Наиболее интенсивно мы можем наблюдать процессы трансформации информационного обмена среди представителей старшего поколения в крупных городах, в частности, в Москве [9]. Именно в них, как показывают исследования, высока доля пожилых, желающих овладеть компьютерной грамотностью [10]. С целью информационной интеграции граждан пожилого возраста в Москве реализуются государственные и муниципальные программы, исполнителями которых являются учреждения культуры, дополнительного образования и организации социального обслуживания столицы [11].

Тем не менее, если в системе социального обслуживания, учреждений культуры и образования Москвы возможно оценить численность прошедших подготовку по программам информационно-компьютерной грамотности и уровень владения ими информационными технологиями, то найти целостную информацию о пожилых гражданах, не являющихся получателями услуг в вышеуказанных учреждениях, не представляется возможным.

С целью получения информации об уровне активности старшего поколения столицы в цифровой сфере и формирования управленческих рекомендаций по информационной интеграции пожилых москвичей было принято решение Департаментом труда и социальной защиты населения города Москвы о необходимости проведения экспресс-исследования «Пожилый человек в информационном мире» в рамках комплексного мониторинга уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве.

Исследование было разделено на тематические блоки, позволяющие наиболее полно дать представление о достаточности поступающей пожилому москвичу информации и уровне его информированности по наиболее актуальным направлениям его жизнедеятельности; востребованных формах получения ими информации, содержательной ее составляющей и доступности источников; наличия у пожилых компьютерной техники и аспектах использования в повседневной жизни мобильных, финансово-платежных и информационно-справочных устройств; применения пожилыми москвичами технологий электронного государства и электронных услуг; потребности обучения пожилых людей использованию современных информационных технологий.

В онлайн-исследовании, проведенном в феврале 2017 года приняли участие 1267 пожилых человек на основе квотной выборки, обеспечившей репрезентативность полученных данных [12].

Наряду с объективным процессом удвоения объема информации каждые два года, вызванным информатизацией всех сторон жизни современного человека и как следствие информационной перегрузкой ее потребителя, наблюдается проблема — информационного голода, нехватки необходимой информации [13]. Информационная «захламленность» и отсутствие адресной систематизации в представлении информации средствами массовой информации приводит к росту психологического напряжения у пожилых людей, подверженных психофизиологическим изменениям, связанным со старением [14].

Удовлетворены объемом поступающей информации две трети пожилых москвичей — 62,7% опрошенных. Однако более четверти (27,1%) испытывают информационную перегрузку, и только каждый десятый (10,2%) ощущает недостаток необходимой информации. Наиболее велика «информационная исключенность» среди представителей возрастной группы 70–79 лет. Указанное объясняется тем, что более «молодые» участники опроса в большей степени вовлечены в коммуникационные сообщества (коллеги, соседи, родственники), позволяющие осуществлять ранжирование и получение необходимой им информации, а престарелым (старше 80 лет) это помогают делать лица, осуществляющие уход (близкие, социальные работники и др.).

Рассмотрение уровня информированности пожилых жителей столицы в зависимости от проблемной направленности показало, что существующие информационные каналы удовлетворяют потребности 85% пожилых людей по наиболее значимым сторонам их жизнедеятельности, определяемыми социальными моделями поведения и возрастными потребностями.

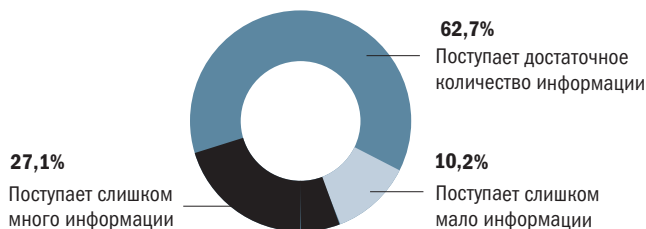

Рис. 1. Поступает информации пожилому человеку

Среди форматов получения пожилыми людьми информации нет явного лидера, и во многом они детерминированы возрастным критерием. Так, за традиционные высказывались представители «старших» возрастных групп респондентов, а за инновационные — «младших». Телевизионные программы, видео-объявления и другие способы интерактивной визуализации информации предпочитаемы 45,1% пожилых людей. Печатный формат (газеты, журналы, объявления, и т.п.) остаётся актуальным для практически трети (31,0%) представителей старшего поколения, что свидетельствует о преждевременности умозаключений об отмирании бумажных носителей информации.

О модернизации способов получения информации свидетельствует тот факт, что одна пятая (18,1%) участников опроса предпочитает электронный

формат информации (интернет, смс-оповещения и т.п.). В тоже время только 5,8% опрошенных предпочитает аудио-формат (радио программы, звуковые объявления и т.п.).

Одной из проблем информационного обмена является доступность и достаточность для восприятия информации ее потребителем, структура и содержание, определяющие источники информации и ориентацию на различные социально-демографические группы.

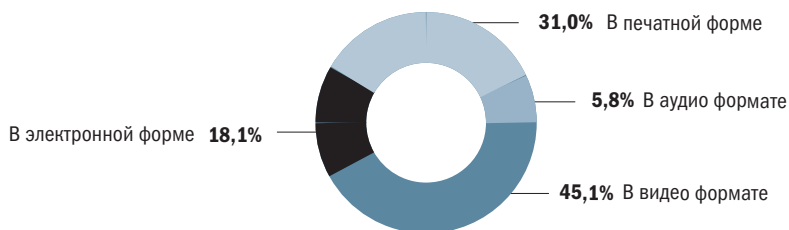

Рис. 2. Наиболее предпочтительный способ получения информации, в целом

Пожилые люди наряду с домохозяйками и детьми являются основными потребителями телевидения как источника информации, что объясняет мнение абсолютного большинства (92,3%) пожилых москвичей о доступности им телевизионного контента. На втором месте в рейтинге занимают печатные СМИ (71,3%). Тематическая специализация (музыка, бизнес-новости и др.) и снижение пропорции программ ориентированных на интересы пожилых в вещательной политике радиостанций в последние десятилетия привела к тому, что значительное большинство пожилых людей сделало выбор в пользу телевидения как основного источника информации. Тем не менее более половины (56,5%) из них утверждает, что радио вполне доступно для их восприятия.

Инновационность и универсальность интернета, высокий уровень интуитивности использования тематических сайтов и социальных сетей для всех социально-демографических групп определяет мнение двух из пяти (43,7%) пожилых участников исследования о том, что цифровой контент информационных ресурсов для них доступен. Тем не менее естественной преградой для информационной доступности интернета является не только уровень владения пожилыми людьми информационными технологиями, но и принципиально новый организационный формат представления информации, требующей трансформации когнитивных систем. В результате вышеуказанных причин информация интернет-ресурсов полностью доступна для восприятия лишь 17,8% престарелых и четверти (26,3%) пожилых возраста 70–79 лет.

Две третьих (65,9%) пожилых отмечают, что информация, транслируемая через вышеуказанные источники информации, в целом для них доступна, а четверть (25,7%) в той или иной мере удовлетворена их содержательным наполнением.

Выявить приоритет каналов получения информации представителями старшего поколения — традиционно важно для органов власти и местного самоуправления, представителей бизнеса, ориентированных на выпуск продукции для пожилых людей. Проведенное исследование показывает, что трое из пяти

участников опроса (66,7%) на первое место поставили телевидение, на второе — интернет (15,6% — каждый шестой), третье место заняло радио — 9,6% (каждый десятый), и последнее место — печатные СМИ (газеты, журналы), а именно 8,1% (каждый двенадцатый).

В числе «других главных источников информации респонденты указали работников социальной службы, «сарафанное радио» (родственники, соседи), книги, мобильный телефон (смс-оповещение).

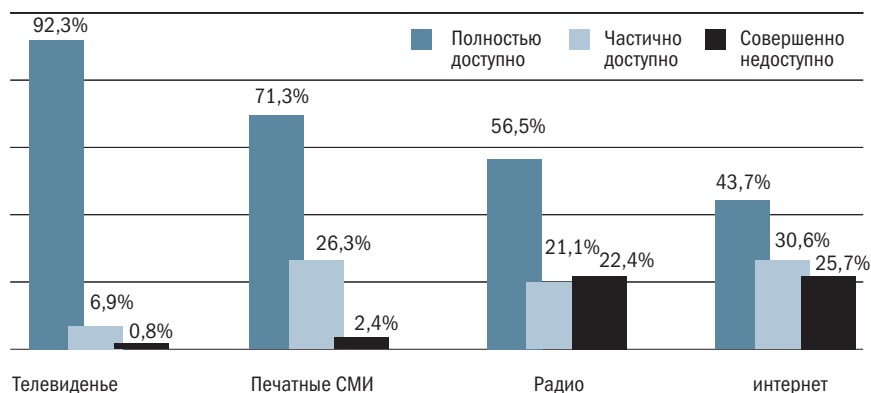

Рис. 3. Насколько доступны для восприятия источники информации, в целом:

В рейтинге предпочтений по тематике респонденты хотят получать культурно-досуговую (62,7%) и познавательную (просветительскую) (63,5%) информацию, политическую (50,7%), а также информацию о здоровом образе жизни (49,9%). Данное пропорциональное распределение характерно для представителей всех возрастных групп.

Кроме того, почти каждого второго интересует информация о социально-экономическом положении пожилых людей (пенсионное обеспечение, меры социальной поддержки, социальное обслуживание и т.п.) — 45,3%; о жизни района и/или административного округа — 41,5%. Каждый пятый участник опроса (19,6%) интересуется деловой (экономической) информацией, в основном это представители молодых когорт. В числе последних по значимости тем — заинтересованность в профессиональной информации (13,3%).

Неотъемлемым условием активной интеграции пожилых москвичей в новую информационно-коммуникационную сферу является наличие у исследуемых компьютерной техники. Около половины пожилых респондентов

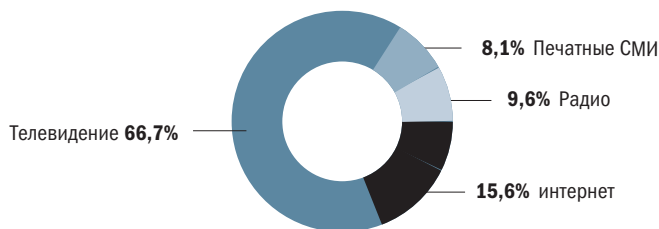

Рис. 4. Главный источник информации, в целом

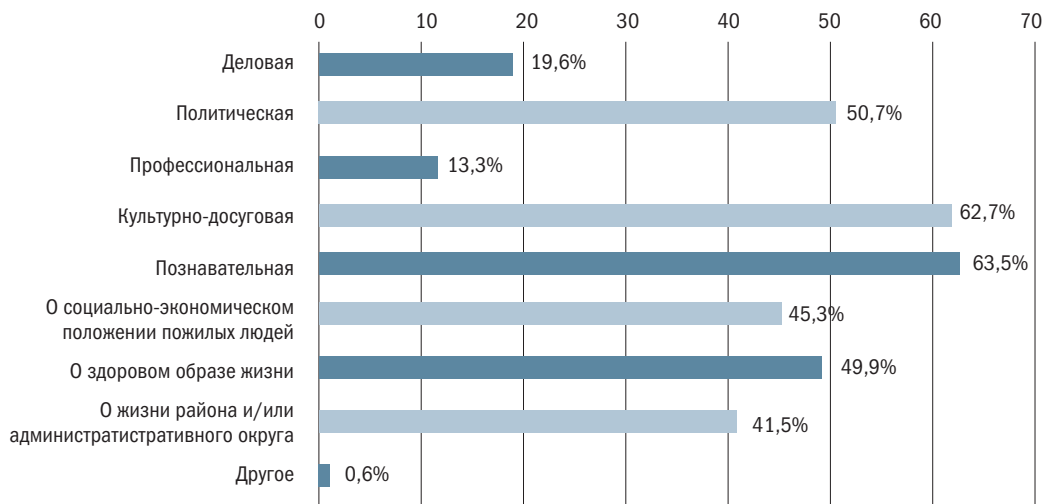

Рис. 5. Предпочитаемый характер информации из доступных источников, в целом

отмечают наличие у себя компьютера, принтера или планшета. Однако только две трети владельцев компьютерной техники, и прежде всего компьютеров и планшетов, умеют пользоваться ими. Причем среди «молодых» пожилых не использует технику только каждый пятый, а среди престарелых москвичей уже двое из трех.

На пути использования информационных технологий пожилыми людьми стоит две преграды. Во-первых — «информационная безграмотность», а во-вторых, не приспособленность (отсутствие учета возрастных особенностей) компьютерной техники и программного обеспечения запросам пожилых людей.

Как показало проведенное исследование, среди общего числа респондентов хотят овладеть компьютерной грамотностью впервые 13,3% пожилых участников опроса, а повысить уровень своих информационно-цифровых навыков и умений (проучиться повторно) — практически каждый третий (30,5%).

Среди давших отрицательный ответ по данному вопросу можно выделить две группы. Первая, составляющая около трети (31,4%) опрошенных, не нуждается в обучении, так как считает свои навыки работы на компьютере достаточными. В основном это представители «молодых» когорт. Вторая группа, около четверти (24,9%) респондентов, не имеет заинтересованности в обучении по причине отсутствия желания и необходимости пользоваться компьютером. В данной группе наибольшее число нежелающих обучаться компьютерной грамотности — граждане самых старших возрастных групп. Так, если доля таких респондентов в возрасте 70–79 лет составляет около двух пятых (39,7%), то в возрасте 80 лет и старше их уже более половины (53,5%).

Таким образом, суммарно двое из пяти (43,8%) участников опроса в той или иной степени испытывают желание пройти обучение пользованию компьютером.

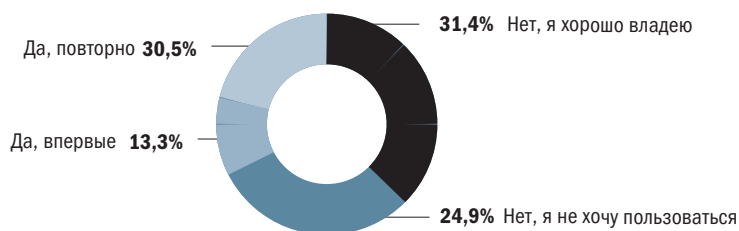

Рис. 6. Потребность в обучении работе на компьютере

Тем не менее, следует отметить, что среди респондентов, желающих пройти первичное обучение, наблюдается более чем полуторакратное превышение доли представителей «старших» возрастных групп над «младшими» и составляет 17,8% и 11,5% соответственно. Однако пожилых москвичей в возрасте 55–69 лет, желающих пройти повторное обучение по программам компьютерной грамотности, в три раза больше.

Вышеуказанное определяет необходимость развития информационно-коммуникационных технологий, ориентированных на представителей старшего поколения, и создания для них специализированных образовательных программ компьютерной и информационной грамотности.

Сохраняющаяся техническая сложность массово выпускаемой компьютерной техники, низкий уровень приспособленности программного обеспечения запросам пожилых людей были подтверждены участниками комплексного исследования. Каждый шестой (16,2%) респондент, пользующийся компьютерными устройствами, дает отрицательный ответ по поводу ее потребительских свойств, а каждый десятый (10,8%) заявляет о неудобстве использования программной среды. Причем доля неудовлетворенных пропорционально увеличивается в соответствии с возрастом отвечавших. В «старших» возрастных когортах недовольных в два раза больше, чем в «младших».

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости разработки *специализированного интуитивно понятного для пожилых людей программного обеспечения*, с учетом их когнитивных и иных возрастных особенностей, способного удовлетворить потребности пользователей различного образовательного уровня. Важно также обеспечить *организацию системы обучения и переобучения пожилых людей навыкам работы с информационными продуктами*.

Наиболее детализированно раскрывает внутреннее содержание «цифрового мира» пожилых москвичей исследование целей использования компьютерной техники. Так, наиболее часто пожилые люди используют компьютер для поиска актуальной информации в интернете, таких участников опроса практически четверо из пяти (81%). Для досуга пользуются возможностями компьютерной техники трое из пяти (60,2%) респондентов, читающих новости, прослушивающих радио и музыку, просматривающих фильмы, использующих компьютер для саморазвития и развлечения и т.п. Более половины участников опроса используют компьютер для выхода на порталы государственных услуг (gosuslugi.ru, mos.ru) — 53,7% либо для общения — 53%. Немногим

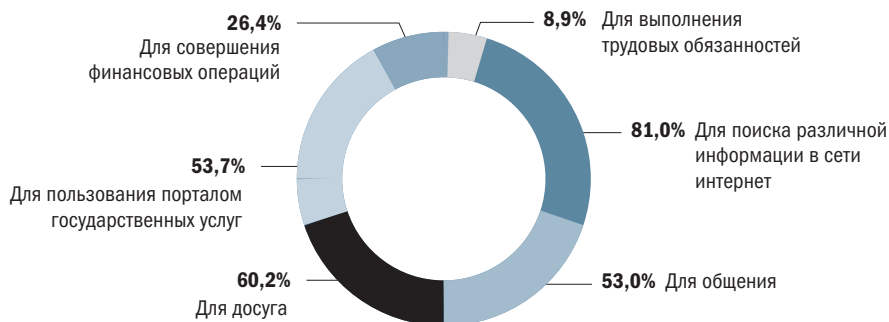

Рис.7. Цели использования компьютера

более четверти пользуются компьютером для совершения финансовых операций (26,4%), и только каждый одиннадцатый (8,9%) — для выполнения трудовых обязанностей.

Одной из тенденций развития современного информационного пространства является перенос процедур вычислений и обработки информации в облачные системы с развитием технологий удаленного доступа к ним и увеличением в связи с этим количества пользователей мобильных информационных устройств, таких как смартфоны, планшетные компьютеры и другие.

По соотношению доли использования мобильных устройств пожилые москвичи не уступают своим ровесникам из европейских стран — лидеров социальной информатизации. Например, в Финляндии каждый четвертый житель старше 65 лет использует планшетный компьютер, и каждый третий — смартфон [15]. Среди пожилых людей, которые хотя бы неделю пользуются смартфоном, т.е. телефоном с выходом в мобильный интернет, критически малое количество возвращается потом к обычным телефонам — только для звонков и SMS [16]. В Москве практически трое из пяти (58,5%) пожилых людей (старше 55 лет) пользуются указанными устройствами. Следует отметить, что чаще всего мобильными устройствами пользуются представители «младших» возрастных когорт (до 70 лет), чья доля в когорте как пользователей составляет две трети. Однако даже среди престарелых (старше 80 лет) не используют указанные устройства только трое из пяти (58,4%).

Двое из пяти (41,5%) участников опроса не пользуются мобильными устройствами в основном из-за отсутствия необходимых знаний и навыков обращения с данным видом цифровой техники. Так, практически каждый седьмой (14%) пожилой житель столицы изъявляет желание пройти первичное обучение, а каждый пятый (21,1%) хочет систематически (повторно) повышать свой уровень владения мобильными устройствами.

Пользование цифровыми технологиями становится все более распространенным фактором современной действительности, и граждане пожилого возраста активно приобщаются к этим процессам. Это обусловлено тем, что: во-первых, пенсионного возраста в настоящее время достигают граждане, которые уже широко пользовались информационной техникой и технологиями во время своей трудовой деятельности. Во-вторых, указанные технологии

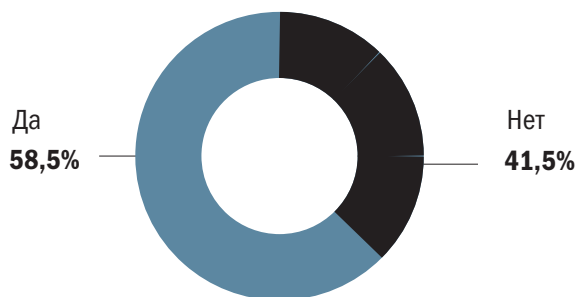

Рис.8. Использование мобильных устройств

становятся не просто широко распространенными, но и обязательными в некоторых секторах повседневной действительности — в первую очередь, в управлении финансовыми (прежде всего пенсионными) средствами, получаемыми через банковские учреждения, во внесении показателей приборов учета, уплате коммунальных платежей и т.д.

Более четверти (26,1%) пожилых москвичей пользуются интерактивными финансовыми инструментами для совершения оплаты коммунальных услуг, денежных переводов, приобретения проездных документов и др.

Достаточно низкий уровень использования финансовых онлайн приложений пожилыми людьми объясняется, с одной стороны, их недоверием к подобного рода информационно-технологическим инструментам из-за сообщений в средствах массовой информации о случаях электронного мошенничества в банковском секторе, а с другой стороны, сложностью процедур, которые необходимо осуществить пользователю в электронной финансовой среде, а также непонятностью интерфейса финансовых порталов.

Таким образом, интерактивные финансовые технологии на данный момент проходят этап технологической дисперсии и будут удобны в использовании, в том числе для пожилых людей. На данный же момент наиболее распространенным базовым элементом цифровой экономики являются банкоматы и/или платежные терминалы. И именно на формирование эффективных навыков их использования должно быть сосредоточено внимание финансовых учреждений и органов власти.

Исследование показало, что суммарно практически три четверти (73,6%) участников опроса в той или иной степени являются пользователями банковских автоматов или терминалов, более половины (52,5%) умеют пользоваться ими самостоятельно, а чуть более одной пятой (21,1%) — с помощью других людей — сотрудников финансовых учреждений, близких лиц и т.п.

Небольшая часть опрошенных (3,9%) указанными технологиями не пользуется, но хотела бы приобрести такие навыки.

Учитывая «накопленный возраст», то есть увеличивающееся число пожилых людей самых старших возрастных групп в их общей численности, а также наличие маломобильных лиц, людей с различными ограничениями жизнедеятельности, можно предположить, что при наличии постоянной или регулярной помощи (родственники, социальные работники и пр.) в осуществлении

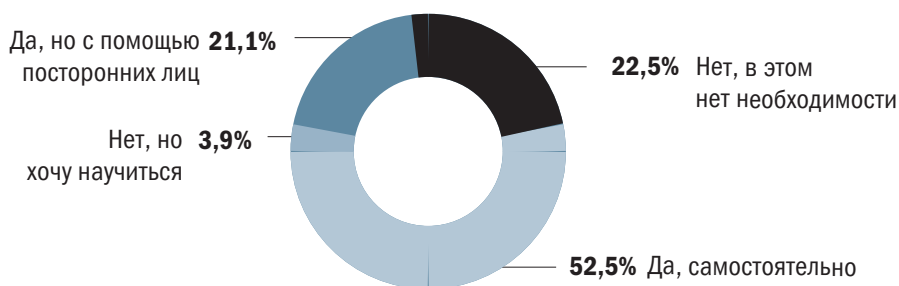

Рис.9. Пользуются ли банкоматами и платежными терминалами

разного рода финансовых, платежных процедур, даже при все более широком дальнейшем развитии цифровых технологий всегда будет доля пожилых людей, которая не сможет (или не захочет) пользоваться банковскими (платежными) автоматами.

Детализированный анализ ответов показывает, что респонденты используют банковские автоматы и платежные терминалы в основном для совершения наиболее массовых и несложных операций.

Так, оплату услуг ЖКХ через банкомат осуществляют четыре из каждых пяти участников опроса (79,5%), а мобильного телефона и интернета — 68%.

При этом такую операцию, как «перевод денежных средств» через банкомат, практикует, наоборот, только четверть (25%) всех опрошенных. Управление своими счетами осуществляет 17,1% пожилых граждан.

«Заказ и оплату товаров/медикаментов онлайн» осуществляет 5% участников опроса (один из каждых двадцати человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что массовые, типичные, широко распространённые операции с применением банкоматов вполне доступны пожилым людям. Однако более редкие, с элементами использования более сложных процедур мобильного банка, пока задействованы намного меньше.

С одной стороны, все более массовое внедрение безналичной оплаты товаров и услуг будет, несомненно, распространяться и на пожилых людей, в том числе на граждан самых старших возрастных когорт. С другой стороны, более сложные процедуры будут создавать сложности и вызывать напряжение у пожилых людей в связи с сомнениями по поводу безопасности платежей и переводов с использованием банковских автоматов.

Резюмируя данные проведенного исследования, можно сделать вывод, что *значительная часть пожилых жителей столицы имеет коммуникативные устройства, умеет ими пользоваться и применяет в своей жизнедеятельности.*

В повседневный обиход вошло использование мобильных устройств; пожилые люди овладели навыками взаимодействия с техническими устройствами финансово-банковского сектора, источниками информации, порталами государственных (муниципальных) услуг.

Вместе с тем, в большинстве случаев *пожилые люди пользуются только самыми простыми опциями названных информационно-коммуникационных*

систем; имеется ряд граждан, особенно в старших возрастных когортах, которые не умеют пользоваться указанными устройствами и не хотят обучаться.

Между тем, Стратегия действий в интересах пожилых людей на 2017–2025 годы включает в число первоочередных задач предоставления услуг для пожилых людей содействие изучению ими информационно-коммуникационных технологий, основ компьютерной грамотности, а также повышение финансовой и юридической грамотности.

Пожилые люди — наиболее массовые жертвы финансовых мошенничеств, в том числе совершаемых с использованием банковских инструментов, технологий удаленного доступа к финансовым организациям. Адаптирование пожилых людей к современным условиям в сфере государственного (муниципального) управления, торговли, связи и пр. обуславливает повышение их защищенности в сфере пользования онлайн финансовыми и информационными услугами.

Возможность пользования информационно-коммуникационной сетью Интернет повышает качество жизни граждан пожилого возраста, особенно маломобильных, позволяя расширить круг общения и получения информации, осуществлять заказ товаров и услуг.

Обеспечение оперативного доступа к актуальной для пожилых людей информации, сообщениям, получаемым от государственных и муниципальных органов, системы социальной защиты, сведениям об обстоятельствах, обеспечивающих высокое качество жизни, получение медицинских, экологических, потребительских консультаций с использованием дистантных технологий должны содействовать повышению активности, совершенствованию коммуникативного потенциала, улучшению самочувствия пожилых людей в городе Москве.

Среди современных мобильных технологий особую значимость для лиц старших возрастных групп имеют такие системы мониторинга самочувствия, как «тревожная кнопка», «тревожный браслет» и т.д., возможность воспользоваться телемедициной или телеконсультированием в других сферах жизнедеятельности.

Таким образом, существует объективная потребность в дальнейшем приобщении пожилых людей к пользованию технологиями цифрового века. Имеется также не удовлетворенная до конца потребность самих граждан старшего возраста в овладении знаниями и умениями, связанными с использованием компьютерной техникой и технологиями.

Такое направление социальной политики города Москвы, ориентированное на преодоление информационно-цифровой сегрегации пожилых людей, требует разработки и реализации ряда программ и мероприятий.

- 1) В административных округах столицы должны быть разработаны собственные программы информационного обеспечения пожилых москвичей с учетом территориальных и поселенческих (социальных) особенностей устройства их жизнедеятельности в конкретном округе и возрастной специфики: инфраструктурная обеспеченность объектами социальной сферы; сопровождение информационной обеспеченности по правовым вопросам; доведение наиболее актуальной социальной информации через доступные для конкретного возраста

источники и форматы ее донесения (ТВ, радио, печать, интернет), в том числе об услугах в различных сферах и др.

- 2) Необходимо усилить работу по наполнению новыми видами информации, пользующейся спросом у пожилых людей, интерактивных справочно-информационных аналитических комплексов. Активизировать работу специалистов и сотрудников организаций социального обслуживания, социальных работников по обеспечению информационного сопровождения своей деятельности, более широко используя потенциальные возможности интерактивных информационных комплексов повсеместной доступности.
- 3) Обеспечить обучение граждан, относящихся к возрастным когортам «молодых пожилых людей» (55–59 лет, 60–69 лет), желающих сохранить или возобновить трудовую деятельность, умениями и навыкам современных компьютерных и мобильных технологий, содействующих повышению востребованности указанных граждан на рынке труда, умениям работы в информационных системах и на автоматизированных рабочих местах.
- 4) Для увеличения доли пожилых, использующий компьютер для проведения досуга, разработать и обеспечить деятельность тематических мультимедийных интерактивных порталов, позволяющих удовлетворить весь спектр социокультурных и познавательных запросов москвичей старшего поколения, относящихся к различным возрастным группам с учетом особенностей восприятия пожилых людей.
- 5) При организации предоставления социальных услуг уделить особое внимание обучению пожилых людей навыкам пользования прежде всего коммуникативными компьютерными программами и ресурсами, формированию на их основе сетей социально-полезных связей.
- 6) Использовать механизм предоставления платных услуг населению для расширения возможностей обучения пожилых граждан компьютерным умениям и навыкам.
- 7) Интенсифицировать деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по расширению возможностей пользования механизмами «электронного государства» за счет информационно-разъяснительной работы по применению порталов предоставления государственных и муниципальных услуг.
- 8) Организовать взаимодействие финансовых учреждений со специалистами организаций социального обслуживания по распространению умений и навыков безопасного пользования банкоматами, банковскими картами и пр. В свою очередь, рекомендовать финансовым учреждениям разработать и внедрить эффективную стратегию

информационного взаимодействия с клиентами пожилого и престарелого возраста, обеспечить интуитивно понятные для данной категории пользователей алгоритмы пользования информационно-финансовыми инструментами. Разработать технологии минимизации возрастных ограничений при использовании карточными банковскими продуктами с учетом обеспечения надежности и безопасности.

- 9) Учитывая тенденцию неуклонного роста численности граждан пожилого возраста в нашей стране и повышения количества людей старших возрастных групп, объективной необходимостью становится разработка специализированного программного обеспечения с технологией пользования, интуитивно понятной для пожилых людей и с дружественным интерфейсом, учитывающим когнитивные и сенсорные особенности пожилых индивидов. Обучение и переобучение пожилых людей также должно строиться с учетом понимания указанных особенностей.

На уровне учреждений и организаций города Москвы, предоставляющих услуги по обучению пожилых основам информационно-цифровой грамотности, использованию компьютерной техники и доступу в сеть Интернет, необходимо:

- изучить опыт, имеющийся в учреждениях системы труда и социальной защиты населения по данному направлению и распространить эффективные социальные практики;
- вести целенаправленную подготовку специалистов, обладающих компетенциями по обучению пожилых компьютерным навыкам и умениям;
- разрабатывать и применять адекватные методики, способствующие обучению пожилых людей знаниям и умениям в сфере компьютерных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. СЛЯДНЕВА Н. А. **Гражданское общество и информационное общество: проблема коэволюции** // Информационные ресурсы России, 2009, № 2. – С. 2
2. СМОЛЯН Г. Л. **Некоторые ключевые понятия информатизации: категориальный статус и предметная область** // Информационное общество, 2015, вып. 1, – С. 10
3. **Информатизация общества: социологический анализ: коллективная монография** / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016.
4. ДМИТРИЕВА А. В. **Компьютерная грамотность как инструмент социального включения пожилых людей в современное общество** // Журнал социологии и социальной антропологии, 2015, № 3, Т. XVIII. – С. 186
5. ГАСУМОВА С. Е. **Информационная закрытость системы социального обслуживания: нормативно-правовой анализ и обзор практики / Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Современная система социального обслуживания населения в России и Пермском крае: проблемы и перспективы развития**: сб. материалов VI междунар. науч. – практ. конф. (г. Пермь, 3 декабря 2014 г.) / под общ. ред. З. П. Замараевой, М. И. Григорьевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – С. 29-42
6. ФИЛАТОВ В. А., СЕРДЮК С. А. **Информационные технологии в социальной адаптации пожилых людей** // Динамика систем, механизмов и машин, 2012, № 4. – С. 123-126.

7. БЛУСЬ П. И., ВАГИНА А. В. **Информатизация общества как фактор повышения качества жизни населения** //ARS ADMINISTRANDI.— 2015.— № . 3.— С. 5–18
8. **Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 г.** № 164-р.
9. **Доклад о положении граждан пожилого возраста в городе Москве.** — М.: Изд-во «Дашков и К», 2015.— С. 119.
10. ЛЫСЕНКО Э. А., ФЕДОСЕЕВА С. В. **На пути становления информационного общества: ликвидация цифрового неравенства среди граждан старшего поколения** //Информационное общество.— 2014.— № . 1.— С. 11.
11. **Пожилые в современном мире: институты и дискурсы.** Монография / Под ред. Е. И. Холостовой, И. В. Мкртумовой.— М.: ГАУ ИДПО ДТСЗН, 2015.— С. 56
12. **Пожилой человек в информационном мире: информационно-аналитический отчет** / под. ред. В. А. Петросяна, Е. И. Холостовой.— М.: ДТСЗН, ГАУ ИДПО, 2017.— С. 12.
13. ЕЛЯКОВ А. Д. **Информационная перегрузка людей** //Социологические исследования.— 2005.— № . 5.— С. 114.
14. **Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе** / под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Н. М. Байкова, д-ра психол. наук, проф. Л. В. Кашириной.— Хабаровск: ДВАГС, 2012.— С. 47
15. ENWALD H. ET AL. **Opinions and use of mobile information technology among older people in northern Finland — preliminary results of a population based study** //Proceedings of the Association for Information Science and Technology.— 2016.— Т. 53.— № . 1.— С. 1.
16. ГАСАНОВ Э. А., ГАСАНОВ М. А., КАНОВ В. И. **Интеграция пожилых людей в интернет-пространство и формирование сетевого благополучия в России** //Вестник Томского государственного университета. Экономика.— 2014.— № . 2 (26).— С. 20.

Abstracts

**VERSHINSKAYA Olga
Nikolaevna**

*Doctor of Economic Sciences,
Head of the Laboratory of
Social Problems of Information
Society Development, Institute
of Social and Economic Studies
of Population, Russian Academy
of Sciences*

Go to the Future or Stay in the Past?

The article discusses increasing influence of ICTs on social behavior and style of life. Leading world researchers say that our world is in jeopardy, that people must change their mode of thinking. Human life is being transformed and people must be ready for it. Civilization of idleness is being formed, 'superfluous' people will emerge. Problem of robotization in Russia is analyzed. Surveys show that a new digital techno style is being formed. Basic indicators of its formation are explored.

Two view points on our future are discussed – alarmist and moderate ones. People become unclaimed if they are not ready to change. The role of important random happenings, Black Swans is described. Evolution based on natural selection is gradually transformed by evolution based on reasonable intent, human intent.

KEY WORDS

information-communication technologies, civilization of idleness, extra people, Black Swans, digital techno style, digital nightmares.

**DAGAEV Alexander
Alexandrovich**

*Candidate of Technical
Sciences; Associate Professor,
National Research University
"High School of Economics"*

Knowledge Economy and the Information Society: Ten Years Later

The article compares changes in investment flows to the knowledge economy of Russia and a number of leading industrial countries in the period of 2002-2015 using the model proposed by OECD experts. The knowledge economy in a broad sense includes R&D sector, training of specialists with higher education and ICT sector. There are different approaches to the development of the knowledge economy used by different countries. In modern conditions, it is necessary to take into account not so much the volume of investments in this sector, but the originality and quality of conducted scientific researches, the level of training of specialists and the innovative orientation of information and computer technologies.

KEY WORDS

knowledge economy, R&D sphere, investments to the knowledge economy, information and communication technology.

**BASALAEVA Oksana
Gennadyevna**

*Candidate of Philosophic
Sciences; Associate Professor,
Department of Philosophy, Law
and Socio-Political Disciplines,
Kemerovo State Institute of
Culture*

On the Anthropological Future of the NBICS Society

Advanced technologies of the information society have given impetus to the creation of new social reality that is different by its features from previous historical types and affects practically all aspects of a modern people's life, changing, among other things, the way of its being. The changes are related to transhumanism and cognitive science, which constitute the distinctive feature of the civilization in the 21st century.

KEY WORDS

transhumanism, convergence, cognition, information society, NBICS society, man, post human.

VERSHININA Inna Alfredovna
*Candidate of Sociological
Sciences; Associate Professor,
Faculty of Sociology, Lomonosov
Moscow State University*

**DOBINSKAYA Darya
Egorovna**
*Candidate of Sociological
Sciences; Associate Professor,
Faculty of Sociology, Lomonosov
Moscow State University*

**NAUMENKO Tamara
Vasilyevna**
*Doctor of Philosophical Sciences,
Professor; Professor, Faculty of
Global Processes, Lomonosov
Moscow State University*

Pax Urbanica: Cities in Global Networked Civilization

The article examines global consequences of the information and communication revolution. One of such consequences is formation of a new social order, key components of which are connectivity and functional geography (connectography). State borders are becoming more permeable for the main flows of the modern economy resources. According to Parag Khanna, this fact leads to the development of a functional infrastructure becoming a reflection of the real-world structure. Connectivity, as a new paradigm of a global organization, replaces the division that is typical for the previous political map of the world. Khanna says that connectography is replacing geography, and cities, including global ones, play a key role on the new world map. The article also analyzes the transformation of global cities, which is described by Saskia Sassen. Specific attention is paid to the need for sustainable urbanization, involving the creation of smart cities and communities, which becomes the base of the infrastructure matrix of a global networked civilization.

KEY WORDS
connectography, global connectivity, planetary urbanization, global cities, smart cities, Parag Khanna, Saskia Sassen.

Informational/Global in Understanding of Modern Society by Manuel Castells

The relevance of the topic considered in this article is predetermined by the acuteness and importance of everything that currently exists in the society and is related to both information processes and the information society. The article presents a critical analysis of the information society concept proposed by well-known Spanish sociologist Manuel Castells and also examines some critical arguments by Frank Webster. Controversial position of Castells with regard to information and technological determinism, his understanding of the information society, which comes from the separation of concepts informational/global economy and industrial economy, as well as attributes of a new type of society are considered. Specificities of post-Marxist basis of Castells's theory and his controversial position on technological determinism are analyzed by Webster who highly appreciated that Castells distinguished the main source of productivity as the impact of knowledge on the knowledge itself. At the same time, Webster concluded that the opinion both on the national state and the crisis that accompanies the state and the form of political democracy described by Castells cannot be considered as an evidence of the emergence of a new type of society.

KEY WORDS
information society, technological determinism, informational, global, industrial, relations of production, relations of power, Manuel Castells, Frank Webster.

**KALUZHSKY Mikhail
Leonidovich**

*Candidate of Philosophical
Sciences, Omsk State Technical
University*

E-Commerce Market Institutions: Logistics Providing

Development of highly competitive logistics infrastructure is one of the possible solutions of e-commerce institutional development. National participants of the virtual market are still lagging behind their foreign competitors in the struggle for consumer's attention. The article analyzes mechanisms of formation of the logistics infrastructure as one of the most important institutions for the development of the e-commerce market in Russia.

KEY WORDS

network economy, e-commerce, distribution logistics, providing, market institutions, logistics providing, electronic trading platforms.

POPOV Pavel Vasilyevich

*Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor;
Deputy Head of Center for
Monitoring Researches, Institute
for Additional Professional
Education of Social Workers
(Moscow)*

Elderly Muscovites in the Information World

Article analyzes results of the study "Elderly Person in the Information Society" conducted in early 2017, supplementing the system of concepts on how deeply elderly people in Moscow are engaged in use of information and digital technologies, methods of meeting needs of elderly people in receiving information, using computers and mobile devices, as well as using the World Wide Web.

KEY WORDS

information, elderly people, information and digital technologies, computer equipment, mobile devices, training in information and digital technologies.

**USPENSKAYA Tatiana
Nikolaevna**

*Doctor of Economic Sciences,
Head of Center for Monitoring
Researches, Institute for
Additional Professional
Education of Social Workers*

Наши авторы

БАСАЛАЕВА
Оксана
Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

Родилась 19 февраля 1968 г. в г. Мариинске Кемеровской области. Окончила Кемеровский государственный институт культуры в 1989 году. Трудовую деятельность начала в 1989 г. заведующей отделом информатизации Научной библиотеки Кемеровского госуниверситета. С 2004 по 2008 гг. являлась научным сотрудником при Научном управлении Кемеровского госуниверситета. С 2009 г. – доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры». В 2011 г. защитила кандидатскую диссертацию по специальности 09.00.11 – социальная философия. Член Кузбасского регионального отделения РФО.

oksana_basalaeva@mail.ru

ВЕРШИННА Инна
Альфредовна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
И. А. Вершинина является автором более 40 статей, посвященных актуальным вопросам современной социологии, а также социальным проблемам XXI века: трансформации социальных институтов, социальному неравенству, миграционным процессам, новым урбанистическим формам и их особенностям, изменениям на рынке труда, связанным с процессами глобализации и промышленными революциями.

urbansociology@yandex.ru

ВЕРШИНСКАЯ
Ольга Николаевна

Доктор экономических наук, заведующая лабораторией социальных проблем развития информационного общества Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Окончила отделение структурной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные места работы: ЦЭМИ РАН и ИСЭПН РАН. В 1995 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Социальные предпосылки и последствия информатизации». Автор 150 научных публикаций.

olga.vershinskaya@iis.ru

ДОБРИНСКАЯ
Дарья Егоровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

В настоящее время работает доцентом кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. В сферу научных интересов Д.Е. Добринской входят исследования в области истории зарубежной социологии и современной социологической теории и методологии, анализ современных форм социального неравенства, а также исследование интернета.

darya.dobrinskaya@gmail.com

ДАГАЕВ
Александр
Александрович

Кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Окончил Московский инженерно-физический институт (МИФИ). Работал во ВНИИСИ АН СССР, Институте мировой экономики и международных отношений РАН, с 2010 года – доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

adagaev@gmail.com

**КАЛУЖСКИЙ
Михаил
Леонидович**

Исполнительный директор МОФ «Фонд региональной стратегии развития»
Член редакционного совета журнала «Практический маркетинг», член
Гильдии маркетологов. С 2000 года преподает на кафедре «Организация
и управление наукоемкими производствами» Факультета экономики и
управления Омского государственного технического университета. Автор
более 100 научных статей, 12-ти монографий и шести учебных пособий,
выпущенных ведущими российскими издательствами (Питер, Инфра-М,
Экономика, Директ-Медиа).

frsr@inbox.ru

**ПОПОВ Павел
Васильевич**

*Кандидат социологических наук, доцент; заместитель руководителя
Центра мониторинговых исследований Института дополнительного
профессионального образования работников социальной сферы
Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы*
В 2004 году являлся директором филиала Московского государственного
социального университета в г. Ивanteeвка Московской области. В 2005
-2008 годах работал заведующим отделом Министерства социальной
защиты населения Московской области.
В 2008-2009 годах - заместитель начальника отдела Минспорттуризма
России. В 2009-2011 гг. - заведующий отделом информационно-
аналитической работы Института переподготовки и повышения
квалификации руководящих кадров и специалистов системы социальной
защиты населения города Москвы Департамента социальной защиты
населения города Москвы. С 2011 года по настоящее время - заместитель
руководителя Центра мониторинговых исследований Института
дополнительного профессионального образования работников
социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения
города Москвы.
Советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3
класса.
Область научных интересов: социология социальной сферы, социальная
политика, социальная информатика.

nyty@yandex.ru

**УСПЕНСКАЯ
Татьяна
Николаевна**

*Доктор экономических наук, руководитель Центра мониторинговых
исследований, Институт дополнительного профессионального образования
работников социальной сферы, г. Москва*
Окончила МИНХиГП им. Губкина в 1977 г. по специальности «горный
инженер», а также Тюменский государственный университет в 1995 г. по
специальности «юрист». Возглавляла администрацию города Покачи
Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО-Югра) в 1992-1999 годах.
В 2000-2008 гг. являлась директором Департамента труда и социальной
защиты населения Правительства ХМАО-Югры.
Была заместителем директора Департамента социальной защиты
Министерства здравоохранения и социального развития РФ (г. Москва) в
2008-2009 годах.
В 2009-2010 годах работала руководителем Департамента стратегического
планирования и мониторинга Фонда поддержки детей, находящихся в
трудной жизненной ситуации (г. Москва). Исполнительный директор
фонда «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения» (г.
Москва) в 2012-2013 годах. С 2014 г. по настоящее время - руководитель
Центра мониторинговых исследований ГАУ г. Москвы «Институт
дополнительного профессионального образования работников
социальной сферы» (г. Москва).
Т.Н. Успенская имеет награды: медаль «За трудовую доблесть», медаль
Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, а также нагрудный знак
«Почетный работник Минтруда России», нагрудный знак Думы ХМАО «За
вклад в развитие законодательства», благодарность ДТСЗН г. Москва.
Сфера научных и профессиональных интересов: становление и развитие
системы социальной защиты населения, демографические процессы,
положение пожилых в обществе, мониторинговые исследования по уровню
и качеству жизни граждан пожилого возраста и инвалидов.

[tuspenskaya@
soc-education.ru](mailto:tuspenskaya@soc-education.ru)

«Цифровую экономику» заденут за живое

Правительство РФ намерено за весеннюю сессию внести в Государственную Думу более 25 проектов нормативно-правовых актов по самым чувствительным темам программы «Цифровая экономика РФ». В частности, это регулирование больших данных, вопросы, связанные с Интернетом вещей.

«На горизонте 5–6 лет есть некий наплывающий туман, который касается очень чувствительных областей. Если мы заглянем более глубоко — на 20–30 лет вперед, то поймем, что плохо представляем, что происходит с нами сейчас», — отметил первый заместитель руководителя аппарата правительства РФ Максим Акимов, выступая на Неделе российского бизнеса — 2018.

Он уточнил, что в ближайшие три года российскому правительству предстоит реализовать около 1,3 тыс. мероприятий, связанных с развитием программы «Цифровая экономика РФ». «В части нормативного регулирования мы внесем в Госдуму более 25 проектов за весеннюю сессию по самым чувствительным темам. Понятно, что регулирование данных, регулирование режима персональных данных, вопросы, связанные с регулированием Интернета вещей, — это вопросы, ответы на которые должно получить общество, не только бизнес, достаточно быстро. И наша амбиция состоит в том, чтобы регулирование было более гармоничным и сбалансированным, чем европейские директивы 2016 г. или регулирование, которое существует на сегодняшний день в США», — сказал Максим Акимов.

По его словам, еще один большой блок работы с госпрограммой будет посвящен построению базовых инфраструктур. Чиновник отметил, что большая работа должна быть проделана вокруг платформы передачи данных, которая «для бизнеса — вещь критичная с точки зрения доступа к государственным сервисам». «Естественно, речь идет о развитии сетей связи, если брать инфраструктуру — прежде всего это создание частотных возможностей для развития сетей 5G и сетей для развития IoT-технологий», — говорит он.

Максим Акимов добавил, что на этой неделе завершился отбор заявок по включению новых направлений в госпрограмму «Цифровая экономика». «Насколько я понимаю, есть заявки в госуправлении, в цифровом здравоохранении, транспорте, логистике, по промышленности две-три заявки», — уточнил он. Как заметил представитель правительства, помимо отраслевой повестки будет и региональная. «Важное направление — это общение со стартапами, акселераторами, потому что мы пока общаемся с "большими слониками" — Mail.Ru Group, "Яндексом", ПАО "Ростелеком", Rambler. Нам очень важно услышать эту аудиторию, так как жизнь рождается там», — подчеркнул Максим Акимов.

Подробнее см. на: <https://www.comnews.ru/content/111765/2018-02-09/cifrovuyu-ekonomiku-zadenut-za-zhivoe>